

Конспект книги "Мистики и маги Тибета":

Персонажи:

1. Александра Давид Неэль (Главная героиня, автор книги, путешественница)
2. Давасандюп (Переводчик Александры Давид Неэль, оккультист)
3. *Падмасамбхава (индийский учитель буддийской тантры. Тантра – особые тайные практики которые ведут к духовному развитию. Эти методы наиболее эффективны. Тульповодство можно назвать тантрой. Рекомендую поискать дополнительные материалы о Падмасамбхаве и узнать, о тульповодстве от основателя)*
4. Кушог Шоз дзед (Ученый, настоятель монастыря в Энше, член секты "Тсонг Кхапа"(желтые колпаки))
5. Бермиак Кушог (Учёный, глава секты "Карма-па"(красные колпаки))
6. Налджорпа из Лха-канга (Слово Налджорпа переводится как «мистик аскет, обладающий могуществом мага». Конкретно этот человек был последователем Падмасамбхавы)
7. Далай-лама 13 ((Тхуптэн Гьяцё) (Духовный лидер Тибета 1895-1933 годов))
8. С.А.Сидкеонг Намгиал (Князь Сиккима, «тюльку», настоятель одного из монастырей секты «Кхагиуд Карма»)
9. Гомштен из Латшена (Мистик аскет)
10. Кали-Кумар (Монах-проповедник, философ Южной школы)
11. Сакионг гомтшен (Аскет-отшельник, мистик-созерцатель, налджорпа)
12. Далинг гомтшен (Аскет-отшельник, мистик-созерцатель, налджорпа)
13. Анахореты (Мистики аскеты)
14. Гомтшен из Мо тетонга (Мистик аскет)
15. Лама монастыря Шортен Нйима («нгагпа» (маг))
16. Ченрезигс (Тюльку)
17. Кушог Вантшеен (отшельник из Га (восточный Тибет))
18. Рабджомс Гиатсо (Монах практикующий тшед в пустыне)
19. Падма Ригдзин (основатель таинства Тшед)

20. Тше Кионг (Лама из Самье)
21. Тилопа (основатель секты Кхагиуд па «Прямой путь»)
22. Наорта (ученик Тилопы, философ)
23. Милареспа (поэт, налджорпа, последователь «Прямого пути», знаменитый аскет. Карма Дорджи бродил по стране как он)
24. Иешес Гиатзо (монах искавший ответ на вопрос «Что такое дух?»)
25. Карма Дорджи (монах, стремившийся к оккультному могуществу из-за унижений)
26. Херуки (персонаж ламаистского пантеона, изображаемый в виде нагого анахорета, в образ которого был прохожий монах)
27. Лама Тобгисес (учитель, ученый, внук китайского чиновника, женатого на тибетке)
28. Племянник лама Тобгисеса (был ламой-тюльку, Кушог Римпотше)
29. Иунгтон Дорджи Пал (могущественный маг, покрывший злых духов, 1284 г.р., считался седьмым воплощением Субхути, ученика исторического Будды, позднее продолжена Траши-ламами, которые сейчас являются его шестнадцатым перевоплощением и тюльку Евпамеда)
30. Бутон (автор нескольких значительных исторических трудов, он объединил все буддистское Писание, переведенное с санскрита, в один большой сборник «Кхандиур»)
31. Гонец «Махекетанг» (зовущий буйвол - верховое животное бога смерти Шиндже, славящееся своим бесстрашием и смелостью призывать злых духов))
32. Ионгден (коллега и приемный сын автора, начинал свое ученичество в секте Кхагиуд в возрасте восьми лет)
33. Дорджи Налджорма (богиня, упоминаемая в легенде о «тумо»)
34. Лама «тсипа» (астролог, математик, рассказавший историю о ведении от ламы «гиюда»)
35. Лама «гиюд» (лама, окончивший школу магического ритуала, друг ламы «тсипа»)
36. Кионгбу римпотше (так звали – одного из духовных наставников Траши-ламы)

События:

1. Князь Сиккима предоставил Александре Переводчика Давасандюпа и она встретила с Далай-ламой.
2. На церемонии благословения Далай-ламой паломников Александра встречает странного Налджорпа и отправляется к нему в Лха-канг.
3. Налджорпа из Лха-канга оказывается мистиком и последователем Падмасамбхавы. Когда Давасандюп хотел вручить мистика деньги, тот мысленно ударяет его в живот и отбрасывает к стене. Возможно, в этот момент у Давасандюпа просто заболело в сердце. Вот этот фрагмент:

Давасандюп считал должным настоять и направился к столу с намерением положить деньги на стол возле ламы. Но не тут то было: не успел он сделать и трех шагов, как зашатался, отлетел назад, будто от сильного толчка, и ударился спиной о стену. При этом он вскрикнул и ухватился рукой за живот под ложечкой.

Налджорпа поднялся и вышел из комнаты, посмеиваясь.

– Меня отбросил назад чудовищный удар кулаком в живот, – сказал мне Давасандюп. – Лама разгневан, как его теперь умилостивить?

– Уйдем отсюда, – сказала я. – Лама тут ни причем, ваше недомогание может быть вызвано нарушением сердечной деятельности. Вам нужно будет посоветоваться с врачом.

Бледный и удрученный толмач ничего не ответил, и, как я ни старалась его развлечь на обратном пути, мне так и не удалось рассеять его страхи.

4. Александра и Давасандюп отправляются к Князю Сиккима. По дороге они попали в бурю. Позже, на основе этой бури прорицатель сказал, что их ждет в будущем. Предсказание сбывается.

Через несколько недель по приезде в Гангток суеверный Давасандюп признался мне, что советовался с ясновидящим – «мопа» по поводу сопровождавшего наш приезд странного урагана.

Прорицатель вещал: местные божества и святые ламы настроены ко мне не враждебно, но, тем не менее, мне придется затратить много усилий, чтобы остаться в Стране Религии (перифраза, означающая Тибет).

Совпадение или ясновидение, но «мопа» был прав.

5. Князь Сиккима предоставляет Александре жильё и помогает в исследованиях.
6. Во время прогулки Александра видит похоронный ритуал. Давасандюп объясняет ей значение данного ритуала.
7. Биография Давасандюпа и рассказ о необычной смерти учителя Давасандюпа. Вот мистическое событие связанное с его учителем:

Из алчности ученик убил своего старого учителя и убежал с деньгами. Убийца не сомневался в смерти старика, но лама вскоре очнулся. Нанесенные саблей раны были ужасны, и он жестоко страдал. Чтобы избавиться от мук, лама погрузился в состояние глубокой медитации. Тибетские мистики умеют достигать степени сосредоточенности мысли, снимающей всякую физическую чувствительность. Меньшая интенсивность концентрации мысли эту чувствительность значительно притупляет.

8. Далее мы возвращаем своё внимание к принцу, у которого она находилась. К принцу приехали гости. Два выдающихся учёных. Одного звали Кушог Шоз-дзед, второго Бермиак Кушог. Беседы о смерти были очень длинными, вот краткая часть их бесед:

Буддизм учит, что энергия, полученная в результате деятельности существа, порождает новые явления после его смерти. Ламаисты верят в возможность изменить и улучшить судьбу после смерти, возродившись в благоприятных условиях. Возрождение может происходить в различных категориях существ: боги, люди, животные, духи и другие. Судьба после смерти зависит от моральных действий и духовной деятельности человека при жизни.

9. Далее идет речь о медиумах, в которых вселяются демоны. В момент, когда в медиумов вселяются демоны, они могут на кого-то наброситься или избить. Эти медиумы борются с демонами или сопровождают дух умершего на том свете:

Семья и друзья умершего с замиранием сердца следят за всеми перипетиями разыгрывающейся драмы и бывают вне себя от радости, когда изнемогающий колдун заявляет, что одержал верх и отвел духа в безопасное и приятное место.

Далеко не всегда первая попытка бывает удачной. На многих сеансах спасения духов, на которых мне удалось присутствовать, колдун после инсценировки неслыханных усилий и отчаянной борьбы, в конце концов, оказывался побежденным: демон снова завладевал духом. В таких случаях приходится все начинать сначала.

Когда спасение духа от рабства доверяется ламе, никакого жертвоприношения для выкупа не требуется: ученый лама, знающий

ритуальную магию, считает себя достаточно могущественным, чтобы заставить демона подчиниться своей воле.

10. После описания этих бесед Александра заявляет, что много работала и поэтому поводу решила отправиться в отпуск, чтобы посетить самые разные места в стране.
11. Александра посещает храм и встречает там Гомштена. Её приемный сын, которого она нашла, путешествуя по стране, сказал, что этот лама прожил много лет совсем один в пещере, очень высоко в горах. Демоны повинуются ему. Он творит чудеса: может убивать людей на расстоянии и летать по воздуху. Но из-за незнания языка она не смогла с ним поговорить. Давасандюпа с ней уже не было. Не кому было переводить диалог.
12. На следующий день Александра выехала из Латшена, продолжая путь на Север, и посетила много мест.
13. На обратном пути она вновь повстречала Гомштена, на этот раз с ней был Давасандюп, который перевел то, что говорил Гомштен. Гомштен рассказывал о своих 17 годах одиночества и как он жил в горах всё это время.
14. Вскоре войска Далай-лама разгромили китайцев, и Александра решила его поздравить с этим. Его мысли все цело были заняты политикой. Мирные буддисты не хотят признавать этот факт своей истории, поэтому рекомендую запомнить это событие. В то время буддисты убивали китайцев.
15. Следующей осенью Александра уехала из Сиккима в Непал, а затем пробыла около года в Бенаресе. Там она долго жила в ранней молодости и теперь с удовольствием посетила старые места. А затем она снова вернулась в Тибет.
16. В Ганктоке Александра застала только Бермиак Кушога. Кушога Шоз дзед уехал в Жигатзе и вернулся только через несколько месяцев. Давасандюпа пригласили переводчиком британского представителя на Китайско-Тибетскую конференцию в Индии. Старый махараджа умер и ему наследовал его сын Сидкеонг-тюльку, которой не мог уже много времени посвящать изучению ламаизма. Александре стало казаться, будто все окружающее дышит неприязнью. *Её преследовали какие-то невидимые существа, убеждали уехать, гнали прочь, внушали, что все равно не позволят ни совершенствовать познания в ламаизме, ни продвигаться дальше вглубь Тибета. Эти существа стали являться ей наяву. Всё это Александра объясняла лихорадкой или неврастенией.*
17. Владыка Сиккима предложил Александре поселиться в Подангском монастыре. Там она посещала церемонии, имеющие отношение к демонам.

18. Среди трапа ходили слухи о зловещих чудесах. Порой сквозь стенки шкафа, где будто бы хранилось в заключении страшное существо, просачивалась кровь; открывая шкаф, находили в нем смертные останки – человеческий череп или сердце. Появление их в шкафу можно было объяснить только вмешательством оккультных сил. Вот один из фрагментов:

Среди трапа как здесь, так и в других монастырях ходили слухи о зловещих чудесах. Порой сквозь стенки шкафа, где будто бы хранилось в заключении это страшное существо, просачивалась кровь; порой, открывая шкаф, находили в нем смертные останки – человеческий череп или сердце. Появление их в шкафу можно было объяснить только вмешательством оккультных сил. Маску Махакалы, то есть, его самого, так, как будто бы в ней он и обитает, извлекали из шкафа и помещали в темную пещеру рядом с храмом, специально отведенную для него и ему подобных. Пещеру сторожили двое послушников, они без передышки бормотали магическую формулу, чтобы помешать Махакале ускользнуть. Часто в ночную пору мальчики, убаюкиваемые монотонным напевом, боролись с дремотой, дрожа от ужаса, в полном убеждении, что малейшая оплошность с их стороны даст демону возможность выйти на свободу, и тогда они неминуемо станут его первыми жертвами.

19. Пока Александра жила в монастыре, из Тибета вернулся один ученый лама знатного сиккимского рода (Пе Кушог). Он наследовал от своего недавно умершего брата место настоятеля монастыря Рхюмтек.

20. Пе Кушог приступил к совершаемому ежегодно обряду благословения монастырских зданий.

21. «Однажды вечером появился гомтшен из Латшена, облаченный во все атрибуты черного мага: пятигранная тиара, ожерелье из бусин, выточенных из человеческих черепов, фартук резного ажурного кружева из человеческих костей, магический кинжал за поясом. Он стоял на виду у всех перед большим костром, чертил фигуры по воздуху жезлом «дорджи» и, читая тихим голосом заклинания, наносил в пространство удары кинжалом. Не знаю, с какими невидимыми демонами он сражался, но в фантастическом освещении пляшущего пламени костра, он сам производил впечатление настоящего дьявола.»

22. Александра выздоравливает

23. Во время пребывания в Поданге Александра стала свидетельницей странного события. Махарадж общался с демоном, которого слышали все присутствующие:

Сидкеонг-тюльку, сделавшись махараджей, вздумал убедить своих подданных отказаться от суеверий и исповедовать ортодоксальный

буддизм. Он пригласил одного монаха-проповедника, философа Южной школы, для борьбы против антибуддистских обычаев, таких как колдовство, поклонение духам и пристрастие к хмельным напиткам. Монах этот, по имени Кали Кумар, принялся за дело.

Для махараджи-ламы, настоятеля Поданга, были отведены в монастыре особые покои. Он занимал их в тех редких случаях, когда возглавлял отправляемые монахами религиозные церемонии. В бытность мою в монастыре он провел в нем два дня.

Однажды в предвечерние часы мы пили с ним чай и беседовали о миссии Кали Кумара и других способах просвещения закосневших в суеверии горных жителей.

– Невозможно точно узнать, – говорила я, – каким был настоящий Падмасамбхава, когда-то проповедовавший в Тибете. Несомненно одно. Тибетские «Красные колпаки» из Сиккима сделали его героем легенд, поощряющих пьянство и нелепые пагубные обычаи. Они поставили его изображение на свои алтари и поклоняются под именем Падмасамбхавы злему духу собственного изобретения... Вот точно также, как и вы сами, – сказала я, показывая на статуэтку великого мага, восседавшего на алтаре в глубине комнаты в сиянии горящего у его ног светильника. Следовало бы, – снова было начала я... и прервала фразу. Меня перебили. Между тем, никто ничего не говорил. В комнате было совершенно тихо, но я живо ощущала присутствие какой-то враждебной силы... Третий невидимый собеседник вмешался в разговор.

– Ничего у вас не выйдет, что бы вы ни затеяли, – сказал он. – Люди в этой стране принадлежат мне... Я сильнее вас.

В изумлении внимала я этому беззвучному голосу и решила уже, что он просто был отголоском моих сомнений в успехе предполагаемых реформ, как вдруг махараджа ответил. Он ответил на то, чего я не говорила. Он возражал невидимому противнику его планов:

– Почему это у меня ничего не выйдет? – спросил он. – Возможно, для того, чтобы изменить верования селян и низшего духовенства, потребуется много времени. Будет нелегко уморить голодом демонов, которых они кормят, но победа все-таки останется за мной. – Он шутил, намекая на обычай колдунов приносить животных в жертву злым духам.

– Но ведь это не... – начала было я и запнулась... Мне пришло в голову, что несмотря на отважное объявление войны демонам, принц все-таки не чужд суеверий, и лучше будет ничего ему не рассказывать. Не хочу утверждать, что мое мнение о суевериях Сидкеонг-тюльку было правильным. Он, вероятно, был свободен от них в большей степени, чем я предполагала. Об этом свидетельствует следующий его поступок.

По гороскопу махараджи год, оказавшийся затем годом его смерти был чреват для него всевозможными опасностями. Вера тибетцев в предсказание судьбы по гороскопу незыблема. Желая устранить враждебные влияния, многие ламы, в их числе гомтшен из Латшена, предложили махарадже отслужить принятые в подобных случаях обряды. Сидкеонг-тюльку поблагодарил и наотрез отказался, говоря, что если ему суждено умереть, то он сумеет достойно перейти в мир иной.

Я убеждена, что махараджа оставил по себе память нечестивца. Впрочем, все введенные им новшества и религиозные реформы были отменены. С проповедями, с запрещениями пить пиво в храме было покончено. Какой-то лама просто оповестил местное духовенство о возвращении к старым обычаям и привычкам. Предсказание исполнилось – невидимый враг торжествовал.

24. Хотя штаб квартира Александры находилась в Поданге, она не совсем отказалась от экскурсий по стране. Во время путешествия она познакомилась с двумя гомтшенами из Восточного Тибета, недавно поселившимися в Гималаях. Один из них жил в Сакионге и поэтому именовался «Сакионг-гомтшен». Далее приведу его цитату. Она мне кажется интересной:

До сих пор мои беседы с ламами велись главным образом о философских доктринах махаянистского буддизма, составляющего сущность ламаизма. Но Сакионг-гомтшен ставил эти доктрины не очень высоко и к тому же был с ними плохо знаком. Он имел склонность к парадоксам. «Учение, – говорил он, – бесполезно: оно не дает знания, а скорее препятствует его достижению. Тщетны наши усилия узнать что-нибудь. В действительности, мы постигаем только собственные мысли. Причины, их породившие, недоступны человеческому разуму. Мы стремимся понять эти причины, но нам удастся уловить только наши представления о них».

Второй гомтшен отличался необщительным нравом и сдержанностью. Его звали Далинг-гомтшен. Лама проводил каждое лето в уединении на вершине лесистой горы. Там для него была построена хижина

25. Однажды когда принц, Далинг гомтшен и Александра беседовали, произошла странная ситуация:

Гомтшен говорил о своем учителе, его мудрости и сверхъестественном могуществе. Дышавшие глубоким уважением слова ламы произвели большое впечатление на Сидкеонга тюльку. В то время его очень беспокоил личный вопрос: предполагаемый брак с одной принцессой из Бирмы. «Как жаль, обратился он ко мне по английски, – что невозможно посоветоваться с этим великим налджорпа. Без сомнения, он дал бы мне хороший совет...». Затем, обратившись к гомтшену, повторил по тибетски: «Жаль, что здесь нет вашего учителя, мне очень нужно было бы посоветоваться с таким великим мудрецом провидцем». Все же он не упомянул ни о характере дела, ни о причинах своей озабоченности. Гомтшен спросил с обычной своей холодностью:

– Это серьезный вопрос?

– Чрезвычайно важный, – ответил князь.

– Может быть, вы получите нужный вам совет, – сказал лама.

Я подумала, что он хочет послать учителю письмо с нарочным, и уже собиралась заметить, что такое путешествие займет слишком много времени, но, взглянув на гомтшена, остановилась в изумлении.

Лама закрыл глаза и быстро побледнел. Его тело напряглось. Я подумала, что ему дурно, и хотела подойти, но князь, тоже наблюдавший за гомтшеном, удержал меня, прошептал:

– Сидите спокойно. Гомтшены иногда внезапно погружаются в транс. Нельзя мешать ему. От этого он может сильно заболеть и даже умереть.

Я осталась сидеть, глядя на гомтшена. Он по-прежнему не двигался, его черты постепенно изменялись, лицо покрылось морщинами, приняв выражение, которого я никогда прежде у него не видела. Он открыл глаза, и принц вздрогнул от ужаса. На нас смотрел не лама из Далинга, но другой, совсем незнакомый человек. Он с трудом зашевелил губами и сказал голосом, совсем не похожим на голос гомтшена: «Не беспокойтесь. Этого вопроса вам никогда не придется решать».

Затем опять медленно закрыл глаза, его черты стали изменяться и превратились в знакомые нам черты ламы из Далинга. Постепенно лама пришел в себя. Он уклонился от ответов на наши вопросы и вышел молча, шатаясь, по-видимому, совсем разбитый усталостью.

– В его ответе нет никакого смысла, – решил князь.

Можно ли это объяснить случайностью или чемнибудь другим, но будущее показало, что в словах гомтшена смысл все таки был. Вопрос, так мучивший махараджу, имел отношение к его невесте и к связи с одной

девушкой, от которой у него родился сын. Этой связи он не хотел прерывать из-за женитьбы. Действительно, ему не пришлось беспокоиться о своем отношении к этим двум женщинам: **он умер до заключения предполагаемого брака.**

26. Однажды Александра возвращалась с принцем ламой из поездки на границу Непала. Сидкеонг-тюльку приказал слугам отправиться с селянами в горы и привести двух скрывающихся анахоретов:

Охота оказалась оживленной. Анахореты, захваченные врасплох в своем убежище, попытались скрыться, но в погоню бросились человек двадцать и, в конце концов, их поймали. Все таки пришлось применить силу, чтобы вытащить отшельников в маленький храм, где мы находились в обществе нескольких лам и гомтишена из Сакионга. Когда, наконец, отшельники очутились в храме, никто не мог добиться от них ни единого слова. Редко попадались мне такие забавные физиономии. Подвижники были ужасающе грязны; жалкие лохмотья едва прикрывали их тела. На лица свешивались длинные всклокоченные волосы, а глаза горели как раскаленные угли. Пока они озирались, точно посаженные в клетку дикие звери, князь торжественно приказал принести две большие тростниковые корзины, наполненные провизией: маслом, чаем, мясом, ячменной мукой, рисом – и объяснил им, что все это им предназначено. Но, невзирая на такую приятную перспективу, пустынные продолжали хранить ожесточенное молчание.

Один из селян высказал догадку: анахореты, обосновавшись в этой местности, дали обет молчания. Его высочество, страдавший припадками чисто восточного деспотизма, на это возразил – они, по крайней мере, могли бы держать себя почтительно и приветствовать владыку, как того требует обычай. Видя, что махараджа начинает сердиться, и, желая избавить отшельников от неприятностей, я попросила его отпустить их. Он колебался, но я настаивала. Тем временем я послала за двумя кулками сахарного песка, любимого лакомства тибетцев, из моего багажа и положила по одному в каждую корзину.

– Откройте дверь и пусть эти твари уходят, – приказал, наконец, махараджа.

Как только анахореты увидели, что путь свободен, они одним прыжком очутились около корзин и завладели ими. Один из них быстро вытащил что-то из под своих лохмотьев, запустил руку с когтеобразными ногтями в мою прическу, и затем оба скрылись с быстротой и ловкостью горных коз. Я вынула из волос маленький амулет и показала его присутствовавшим, а позже нескольким другим ламам, владевшим искусством волшебства. Все

они уверяли, что амулет был дан на счастье и обеспечивает мне общество одного демона, обязанного мне служить и устранять с моего пути все препятствия. Разумеется, я была в восхищении. Вероятно, анахорет понял, что я заступилась за него и его товарища, и, может быть, диковинный подарок был свидетельством его благодарности

(Возможно, в дальнейшем именно этот демон вселится в туюльпу Александры по моим предположениям, потому что туюльпа Александры был грубоватой и злой)

27. Последняя экскурсия совместно с князем ламой снова привела Александру в северную часть страны. Опять она посетила Латшен и повидалась с гомтшеном. Беседа была мимолетной. Они останавливались в Латшене только на один день, так как хотели дойти до конечной цели – подошвы Кинчинджинга.

28. Далее Александра решает посетить монастырь Шортен Нйима.

29. В монастыре Шортен Нйима монахиня рассказывает Александре о ламе этого монастыря. Через два года Александра познакомилась с этой ламой и несколько раз гостила у него в Транглунге. Этот лама был магом. Вот мистическая история, связанная с ним:

Он может вызвать дождь и бурю. Он исцеляет людей и животных или насылает на них болезни даже на расстоянии. И потом, послушайте, что он сделал несколько лет тому назад: – Было время жатвы, и лама приказал убрать и засыпать в амбар его зерно (услуга, во многих случаях бывающая обязанностью). Многие селяне ответили: они, разумеется, уберут урожай ламы, но сначала справятся со своим собственным. Погода стояла изменчивая, и они опасались града, часто выпадающего в это время года. Вместо того чтобы попросить ламу защитить их поля от непогоды, пока они будут убирать его поле, многие заупрямились и решили убрать свой ячмень в первую очередь. Тогда лама прибежал к магии. Он совершил соответствующий обряд, призвал покровительствующих ему божеств и вдохнул жизнь в «торма». Как только он закончил заклинания, «торма» взмыли вверх, полетели по воздуху как птицы, смерчем ворвались в дома ослушников и произвели в них настоящее опустошение. Но жилища селян, покорно работавших на полях ламы, остались в целости и сохранности – «торма» пролетели мимо них. С тех пор никто не осмеливается ослушаться ламу.

30. Наступила осень и Александра переселилась в бунгало, построенное британской администрацией для иностранных путешественников. Там она вновь встретила Гомштена из Латшена. Она хотела посмотреть в какой пещере Гомштен прожил 17 лет и поехала к нему.

31. Гомштен встретил Александру и провёл её в комнату в пещере.

32. Александра прожила в своей пещере неделю, и каждый день навещала гомштена. Затем лама согласился принять её в ученики. Если не ошибаюсь, Александра провела несколько лет в уединении у Гомштена. Она пишет, что за «эти годы уединения» она приобрела много знаний. Она учила язык, читала книги о жизни мистиков, а лама рассказывала ей о аналогичных ситуациях из жизни и тд.
33. После пребывания у гомштена, прежде чем снова расстаться с Тибетом, ей хотелось посетить один из двух его главных религиозных центров, расположенных неподалеку от убежища – Жигатзе.
34. Покинув свою обитель, она, прежде всего, отправилась в монастырь Шортен Нйима. Александра имела случай познакомиться с одним из сыновей ламы-чародея из Транглунга, посылавшего летающие пироги на свою непокорную паству, и получила приглашение посетить его.
35. Она застала колдуна в молельне. Завязалась длительная беседа. Спросить об этом мистическом событии по итогу не удалось. Александра отправилась дальше.
36. Она ехала не спеша от деревни к деревне, ночуя у селян, не разбивая лагеря
37. Наконец Александра приехала в Трашилхумпо. Побщалась с Трашиламой, собрала все необходимые сведения и уехала.
38. Александра направилась в Нартан осмотреть самую большую ламаистскую печатню.
39. Далее Александра получила письмо от английского резидента, предписывавшего ей покинуть Тибет.
40. Александра покинула Гималаи и поехала в Индию.
41. По дороге посетила Корейский монастырь Панья-ан.
42. Затем она посетила Пекин.
43. Далее отправилась в монастырь Кум-Бум присоединившись к каравану из двух лам-тюльку. По дороге она попадает в перестрелку, но всё же доходит до монастыря.
44. Александра рассказывает о жизни монастыря, его учениках и необычном происхождении монастыря. Вот краткое описание происхождения монастыря:

В 1555 году в Амдо, на северо-востоке Тибета, родился реформатор Тсонг Кхапа, основатель секты Гелуг па. Лама предсказал ему необыкновенную

судьбу, и после его рождения возле места его появления выросло дерево. Однажды когда реформатор захотел передать письмо матери, то на листьях этого дерева появились отпечатки изображений святых и формула "ом мани падме хум". Это чудо привлекло внимание монахов, и они построили вокруг дерева храм.

Вот этот фрагмент из книги:

С тех пор прошло много лет. Тсонг-Кхапа начал уже проводить свои реформы. Его мать давно не видела сына и, соскучившись, послала ему письмо, призывая вернуться на родину. Тсонг-Кхапа был в это время в центральном Тибете. В процессе мистической медитации ему стало ясно, что ехать в Амдо не нужно, и он ограничился письмом к матери. Вместе с письмом он передал посланцу две копии своего портрета – один для матери, другой для сестры, – а также изображение Гуалва Сенге (обычно его именуют Жампейон, его санскритское имя – Манджусри), покровителя наук, ученых и красноречия; и несколько изображений Демтшога (его наименование на санскрите – Самбара), божества тантрического пантеона. В тот момент, когда гонец передавал подарки семье великого реформатора, последний, применив на расстоянии свою магическую силу, заставил божественные изображения появиться на листьях чудесного дерева. Писание (откуда я и почерпнула эти сведения) гласит: отпечатки были настолько совершенны, что даже самый искусный художник не сумел бы сделать лучше. Помимо изображений на листьях, на ветвях и коре проступили другие отпечатки и «шесть писаний» то есть, шестисложная формула «ом мани падме хум». Вот это чудо и дало название монастырю: «Кум-Бум» означает «сто тысяч образов».

45. Далее Александра пишет о том кто такие «Тюльку». Тибетское духовенство имеет свою монашескую аристократию, называемую "ламами тюльку". Развитие аристократического сословия тюльку началось после 1650 года, когда пятый Великий Лама Лобзанг Гиатсо провозгласил себя эманацией Ченрезигса и назначил своего отца учителем великим ламой монастыря Трашилхумпо. Это привело к возникновению множества тюльку, которые стали руководителями монастырей. Сущность тюльку понимается как перевоплощение святых, ученых или существ нечеловеческой природы, их многочисленность и разнообразие выражаются в различных рангах и категориях. Светские тюльку, не входящие в монашескую аристократию, имеют особое место в тибетской религии и вероятно происходят из древней религии Тибета. Буддизм возвращается к индуистской вере в перевоплощение, и поэтому тибетцы воспринимают всех тюльку, даже божественных существ, как перевоплощения своих предшественников. В ряде случаев, тюльку мирян принимают в среду духовенства, хотя это не является обязательным условием. Вот фрагмент из книги:

Хотя буддизм не признает бессмертной перевоплощающейся души и считает эту теорию самым гибельным из заблуждений, преобладающее большинство буддистов вернулось к древнему верованию индусов в «жива» («я»), периодически меняющего изношенное тело на новое, подобно тому, как мы сбрасывает старое платье, чтобы надеть новое («Багхават гита»). Когда тьюлку считают перевоплощением божества или сосуществующего с ним мифического существа, теория меняющей свою телесную оболочку личности («я») уже не может объяснить сущность этого явления. Но тибетцы в своей массе в такие тонкости не углубляются, и в быту все тьюлку, даже тьюлку существ сверхчеловеческой природы, считаются перевоплощением своих предшественников

Вот фрагмент о том, какие махинации происходят вокруг «Тьюлку»:

Часто бывает очень забавно наблюдать, как умственное развитие или святость в процессе последовательных перевоплощений странным образом улетучивается. Совсем не редкость встретить совершенного идиота, воплощающего выдающегося мыслителя, или же видеть, как законченного материалиста с эпикурейскими наклонностями почитают за воплощение прославленного своим аскетизмом мистика.

Далее Александра приводит теории, истории описывающие «Тьюлку» и ситуации связанные с этим явлением. Если что эта часть текста выйдет очень большой и для удобства, если вам не нужно знать всех деталей книги, эту часть текста можно пропустить и читать то, что идет после:

Здесь мы встречаем различные точки зрения. Некоторые ламы верят, что проникающая энергия, остающаяся после смерти создавшего или питавшего ее, если он был уже тьюлку ряда последовательных перевоплощений, притягивает и группирует созвучные ей элементы, превращаясь, таким образом, в ядро нового существа. Другие придерживаются мнения, что пучок освобожденных бесплотных сил сливается с каким нибудь живым существом, чьи физические и духовные наклонности, приобретенные в ряде предыдущих жизней, обеспечивают гармоническое соединение.

Само собой разумеется, против этих теорий можно выдвинуть различные возражения, но цель моей книги не обсуждение, а изложение взглядов и верований, встречающихся среди мистиков Тибета. Могу добавить: любая из приведенных теорий подкрепляется множеством старинных тибетских сказаний. Герои этих легенд волевым усилием

предопределяют характер своего возрождения и карьеру своего следующего воплощения.

Невзирая на все сказанное о роли сознательной и настойчивой целенаправленности для продолжения линии перевоплощений тьюлку, не следует делать опрометчивого вывода, будто формирование новой личности происходит произвольно. Вера в предопределение (детерминизм) слишком глубоко укоренилась в сознании тибетцев, включая самых примитивных степных пастухов, чтобы они могли допустить подобную возможность. Буквально термин «тьюлку» означает: «форма, созданная магией». По мнению тибетских ученых и мистиков, мы должны считать тьюлку только призраками, оккультными эманациями, марионетками, изготовляемыми магом в собственных целях. Для уточнения последней точки зрения я привожу здесь объяснение, полученное от Далай ламы.

В первой главе этой книги я уже рассказывала, как в 1912 году во время пребывания Далай ламы в Гималаях, я задавала ему различные вопросы об учениях ламаистов. Он отвечал сперва устно, затем, во избежание неточностей, попросил меня составить список вопросов, мне еще не ясных. Ответы я получила на этот раз в письменном виде. Привожу цитату из рукописи Далай ламы.

«Один бодхисатва представляет собой основу, дающую начало бесчисленным магическим формам. Сила, рождаемая совершенной концентрацией его мысли, позволит ему в миллиардах миров одновременно делать видимым подобный себе призрак. Он может создавать не только человеческие формы, но и любые другие, даже неодушевленные предметы, например, дома, изгороди, леса, дороги, мосты и проч. Он умеет повелевать атмосферными явлениями и даже изготавливать напиток бессмертия, утоляющий любую жажду». – Это выражение, – объяснил Далай лама, – следует понимать как в буквальном, так и в переносном смысле. Практически его способность создавать магические формы неистощима, – заключил Далай лама.

Теория, поддерживаемая самым высоким авторитетом официального ламаизма, совпадает с учением, изложенным в трудах махаянистских философов. В них перечислены десять видов магических созданий, осуществляемых бодхисатвами. Способом создания магических форм каким нибудь бодхисатвой может воспользоваться любое другое существо человеческой, божественной или демонической природы. Единственное

различие заключается в степени могущества, зависящего исключительно от силы концентрации духа и от «качества» самого духа.

Тюльку какой либо легендарной личности обычно сосуществует со своим мифическим создателем, причем очень часто каждому из них поклоняются отдельно, как существующим независимо друг от друга. Это доказывает еще раз, что тибетцы не верят в полное воплощение божественной или какой нибудь другой личности в своем тюльку. Так, Далай лама – тюльку Ченрезигса – живет в Лхасе, а предполагаемая резиденция самого Ченрезигса находится в Нанкай Потала – на острове вблизи китайского побережья. Евпамед, чьим тюльку является Трашилама, пребывает в райских куцах запада – Нуб Деватиене. Люди светские тоже могут сосуществовать со своими магическими предками. Примеры этого приводятся в тибетских легендах о короле Сронг Бстан Гампо, военачальнике Гезаре из Линга и других персонажах.

Когда Траши лама бежал из Жигатзе, он, как говорят, оставил вместо себя призрачного двойника, похожего на него как две капли воды решительно во всем – и поведением, и манерой себя держать, вводя в заблуждение всех. Когда лама перешел границу и оказался в безопасности, призрак исчез.

Упоминаемые выше лица сами по себе тоже тюльку, но ламаисты считают, что это обстоятельство не служит помехой в создании ими магических форм, возникающих одна от другой. Существует специальная система наименований для обозначения эманации второй и третьей степеней. Кроме того, ничто не препятствует дальнейшему развитию этой цепи.

Случается, дух умершего переходит на несколько тюльку, существующих параллельно и официально признаваемых. С другой стороны, некоторые ламы слывут за тюльку нескольких личностей одновременно. Так, Траши лама не только тюльку Евпамеда, но и Субхути, ученика исторического Будды. Таким же образом, Далай лама воплощает и мифического Ченрезигса, и Гедюндупа, ученика и преемника реформатора Тсонг Кхапы. Прежде чем перейти к другой теме, интересно будет вспомнить, что древнехристианская секта доцетов считала Иисуса тюльку. Члены этой секты утверждали, что распятый Иисус был не материальным человеком, а призраком, созданным для этой цели высшим духовным существом. Некоторые буддисты придерживаются той же точки зрения в отношении Будды. Они верят, что обитатель рая Тушита не покидал своего жилища в

небесах, но создал фантом, явившийся в Индии и ставший Гаутамой, историческим Буддой.

Вопреки разнообразным, более или менее хитроумным теориям, имеющим хождение в среде ученых-философов, тьюлку вообще принято считать за подлинное перевоплощение их предшественников, и формальности, сопровождающие официальное признание какого-нибудь тьюлку, соблюдаются соответственно. Довольно часто случается, что лама-тьюлку предсказывает на смертном одре место своего следующего рождения. Иногда он сообщает подробности о будущих родителях, их жилище и т. д. Обыкновенно только два года спустя после смерти ламы-тьюлку его главный управляющий и другие слуги принимаются за розыски своего перевоплотившегося господина. Если покойный лама предсказал место своего возрождения, или же оставил распоряжения относительно предстоящих поисков, то следопыты черпают вдохновение именно в этих указаниях. Если же наводящих сведений нет, они совещаются с ламой-звездочетом и прорицателем, указывающим обычно, в весьма туманных выражениях, место, где следует искать ребенка, и признаки, по которым его можно будет узнать. Когда речь идет о высокопоставленном тьюлку, испрашивают совета одного из государственных оракулов, а при розысках перевоплотившихся Далай-ламы и Траши-ламы эта консультация является обязательной. Иногда ребенка очень быстро удается найти по приметам, соответствующим описанию прорицателя. Но, случается, проходят годы, а поиски остаются безуспешными. Для благочестивых прихожан ламы это большое горе. Еще более удручены монахи. Лишенный своего высокочтимого главы, монастырь больше не привлекает толп набожных благотворителей, и угощения и дары становятся редким удовольствием. Но пока безутешные прихожане и трапа горюют, жуликоватый управляющий покойного ламы втайне ликует, так как благодаря отсутствию законного хозяина он бесконтрольно распоряжается его имуществом и быстро богатеет.

Напав на след более или менее подходящего мальчика, снова совещаются с ламой-прорицателем. Если тот одобряет предполагаемого кандидата, то последнего подвергают следующему испытанию: несколько личных вещей покойного ламы перемешивают с подобными предметами, и ребенок должен отобрать вещи ламы, как бы узнавая предметы, принадлежавшие ему в прошлой жизни. Иногда на освобожденный со смертью тьюлку престол претендуют сразу несколько мальчиков. У всех детей одинаково убедительные приметы, все они узнают без единой ошибки

вещи покойного ламы. Бывает также, что ламы-звездочеты и прорицатели расходятся во мнениях и указывают на разных наследников. Такие недоразумения чаще всего имеют место, когда речь идет о преемнике одного из великих тьюлку, владык знаменитых монастырей и обширных поместий. Кроме главы монастыря, большие гомпа иногда насчитывают среди своих монахов свыше сотни тьюлку. Последние помимо роскошного жилища в монастыре – их официальной резиденции – часто имеют жилища и в других монастырях, а, кроме того, владения во многих местах Тибета или Монголии.

Далее Александра рассказывает о своей встрече с Тьюлку:

Рядом с дворцом ламы-тьюлку Пеггай, у которого я жила в Кум-Буме, находилось жилище другого тьюлку по имени Агнай-Тсанг (не следует его путать с великим Агхиа Тсангом, главой Кум-Бума, о котором говорилось выше). После смерти последнего Агнай-Тсанга прошло уже семь лет, а его воплощения все еще не удавалось найти. Не думаю, что это обстоятельство слишком удручало его домоправителя. Он бесконтрольно распоряжался всем имуществом покойного ламы, причем его собственное состояние, по-видимому, переживало период приятного процветания. Во время очередной коммерческой поездки интендант ламы завернул отдохнуть и утолить жажду на одну из ферм. Пока хозяйка готовила чай, он достал из-за пазухи табакерку из нефрита и уже собирался угоститься понюшкой, как вдруг играющий до этого в углу кухни мальчуган помешал ему, положив ручонку на табакерку и спросив с укором:

– Почему у тебя моя табакерка?

Управляющий остолбенел. Драгоценная табакерка действительно ему не принадлежала. Это была табакерка покойного Агнай-Тсанга. Может быть, он и не собирался совсем ее присвоить, но все-таки она была у него в кармане и он постоянно ею пользовался. Он стоял в смущении, дрожа перед устремленным на него суровым угрожающим взглядом мальчика: лицо малыша вдруг изменилось, утратив все ребяческие черты.

– Сейчас же отдай, – приказал он, – это моя табакерка. Преисполненный раскаяния, перепуганный монах рухнул к ногам своего перевоплощенного повелителя. Через несколько дней я наблюдала, как мальчика с чрезвычайной пышностью препровождали в принадлежавшее ему жилище. На нем было одеяние из золотой парчи, а ехал он на великольном пони черной масти, которого управляющий вел под уздцы. Когда шествие вошло за дворцовую ограду, мальчик сделал следующее

замечание:

– Почему, – спросил он, – мы поворачиваем налево? Во второй двор нужно ехать через ворота направо.

И действительно, после смерти ламы по какой-то причине ворота справа заложили и проделали взамен другие слева. Это новое доказательство подлинности избранника повергло монахов в восхищение. Юного ламу провели в его личные покои, где был сервирован чай. Мальчик, сидя на большой груди подушек, посмотрел на стоявшую перед ним нефритовую чашку с блюдцем из позолоченного серебра и украшенную бирюзой крышку.

– Дайте мне большую фарфоровую чашку, – приказал он и подробно описал чашку из китайского фарфора, не забыв и украшавший ее рисунок. Никто такой чашки не видел. Управляющий и монахи старались почтительно убедить молодого ламу, что в доме подобной чашки нет. Как раз в этот момент, пользуясь дружескими отношениями с управляющим, я вошла в зал. Я уже слышала о приключении с табакеркой и мне хотелось поближе посмотреть на моего необыкновенного маленького соседа. По тибетскому обычаю я поднесла новому ламе шелковый шарф и несколько других подарков. Он принял их, мило улыбаясь, но с озабоченным видом, продолжая думать о своей чашке.

– Ищите лучше и найдете, – уверял он.

И вдруг словно мгновенная вспышка озарила его память, и он добавил несколько подробностей о сундуке, выкрашенном в такой-то цвет, который находится на таком-то месте, в такой-то комнате, где хранятся вещи, употребляемые только изредка. Монахи вкратце объяснили мне, о чем шла речь, и желая посмотреть, что же будет дальше, я осталась в комнате тюльку. Не прошло и получаса, как чашку вместе с блюдечком и крышкой обнаружили в коробке на дне описанного мальчиком сундука.

– Я и не подозревал о существовании такой чашки, – уверял меня потом управляющий. – Должно быть, сам лама или мой предшественник положили ее в этот сундук. В нем больше ничего ценного не было, и туда уже несколько лет никто не заглядывал.

Другой тюльку объявился при еще более фантастических обстоятельствах. Это событие произошло на бедном постоялом дворе в маленькой деревушке недалеко от Анси (в Гоби). Тропы, ведущие из Монголии в Тибет, пересекают здесь очень длинный путь из Пекина в Россию. Поэтому меня не удивило, но раздосадовало, когда, прибыв на закате солнца на постоялый двор, мы обнаружили, что он занят монгольским караваном. Путники, очевидно, были взволнованы каким-то

чрезвычайным происшествием, однако при виде монашеских одеяний на мне и Ионгдене, вообще свойственная монголам учтивость стала особенно подчеркнутой. Они потеснились, освободив для нас и наших слуг одну комнату и нашли место для лошадей в конюшне. Пока мы с сыном медлили, рассматривая лежащих во дворе верблюдов, дверь одной из комнат отворилась и показался высокий молодой человек приятной наружности, одетый в бедное тибетское платье. Он остановился на пороге и спросил, не тибетцы ли мы. Мы ответили утвердительно. Тогда за молодым человеком показался пожилой лама. По богатому одеянию мы узнали в нем начальника каравана. Он тоже заговорил с нами по-тибетски. Как всегда бывает при подобных встречах, произошел обмен вопросами и ответами откуда и куда мы держим путь. Лама сообщил, что они предполагали идти в Лхасу через Сутишу зимним путем, но теперь, поскольку путешествие стало бесполезным, он возвращается в Монголию. Занятые во дворе слуги выразили одобрение словам ламы глубокомысленным покачиванием головы. Я недоумевала, что заставило этих людей изменить планы? Но так как лама вернулся к себе, было бы невежливым следовать за ним и просить разъяснений. Позже вечером монголы, уже получившие исчерпывающие сведения о нашем караване от слуг, пригласили нас выпить с ними чаю, и я узнала все.

Красивый молодой человек был родом из отдаленной провинции Нгари на юго-западе Тибета. Он казался немного одержимым. По крайней мере, такое впечатление он произвел бы на европейца, но... мы были в Азии. С самого раннего детства Мигьюра – так его звали – преследовала странная уверенность, что он находится не там, где ему следует быть. Он чувствовал себя чужестранцем в своей деревне, чужим в своей семье... Во сне он видел пейзажи, каких в Нгари не существовало: песчаные пустыни, круглый войлочный шатер, небольшой монастырь на холме. Даже в состоянии бодрствования ему являлись все те же заветные образы, заслоняя окружавшие его реальные предметы, постоянно создавая вокруг него миражи. Мальчику еще не было и четырнадцати лет, когда, повинуясь непреодолимому желанию увидеть свои сны наяву, он убежал из дома. С тех пор он вел жизнь бродяги, нанимаясь время от времени по дороге в батраки, чтобы заработать на кусок хлеба, но чаще всего нищенствовал, не в силах справиться с возбуждением и осесть где-нибудь в определенном месте. Сейчас он возвращался из Арика, расположенного на севере пустыни трав. Он брел все вперед, как всегда без определенной цели, и опередив нас на несколько часов, дошел до постоянного двора, где расположился на отдых караван. Юноша заметил во дворе верблюдов. Сам не зная зачем, он

переступил порог и очутился перед старым ламой, и тогда – словно молния прорезала тьму – воспоминание осветило в его памяти давно минувшие события. Он увидел этого самого ламу молодым человеком – своим учеником, а себя в образе престарелого ламы. Оба ехали по этой же дороге, возвращаясь из длительного паломничества по святым местам Тибета домой, в свой монастырь на холме. Все это он напомнил начальнику каравана, приводя мельчайшие подробности их жизни в далеком монастыре и множество других деталей.

46. Тибет – страна демонов. В функции официального ламаизма входит подчинение демонов, перевоспитание их в покорных слуг, а в случае непокорности обезвреживание или уничтожение. В этом с официальным духовенством конкурируют колдуны. Обычно они стремятся поработить одного или нескольких демонов для недобрых дел. Если у колдуна не хватает умения и знаний, чтобы заставить демонов повиноваться, они заискивают перед ними, стремясь лестью вкрасться в доверие духов и добиться от них помощи.

47. Самая фантастическая из ритуальных церемоний, именуемая «тшед» (от глагола «отрезать, уничтожить») представляет собой подобие заупокойной мистерии, исполняемой одним актером. Постановка спектакля рассчитана на устрашение лицедействующих новичков так искусно, что некоторые из них во время совершения церемонии внезапно сходят с ума и даже падают замертво.

48. Ритуал тшед(чод) проходит следующим образом: Юноша должен быть привязать себя к скале и ночью вызывать и дразнить самых свирепых и кровожадных демонов. Тибетские художники изображают их в виде чудовищ, сосущих мозг из черепов и копающихся в человеческих внутренностях. Какой бы ужас юноша ни испытывал, он должен был бороться с искушением отвязать себя и спастись бегством: учитель приказал ему не двигаться с места, пока не взойдет солнце. Подобный метод принят в качестве классического. Многие молодые монахи в Тибете вступают на путь духовного совершенствования, начиная именно с этого искусства. Иногда ученик, выполняя приказание, остается привязанным три дня и три ночи, бывает и дольше, борясь со сном, находясь во власти порождаемых голодом и усталостью галлюцинаций.

49. Во время путешествия в Лхасу Александра услышала историю от одного монаха про этот обряд.

В юности этот лама со своим младшим братом по имени Лоде ушел из монастыря, последовав за чужеземцем аскетом, на некоторое время уединившись на известной как место паломничества горе Пхагри недалеко от Дайюля. Анахорет велел младшему брату привязать себя за шею к дереву на месте, по слухам облюбованном Тхагс Янгом – демоном, являющемся обычно в образе тигра и

обладающим всеми кровожадными инстинктами этого зверя. Привязанный к дереву, как жертва к алтарю, бедняга должен был внушать себе, будто он корова, приведенная сюда в качестве приношения Тхагс Янгу. Чтобы сосредоточиться на этой мысли и лучше войти в роль, юноше было приказано время от времени мычать. Предполагалось, что при достаточно сильной концентрации воли, он впадет в транс и, утратив сознание своей личности, действительно почувствует себя коровой, которой угрожает опасность хищных зверей.

Упражнение было рассчитано на три дня и три ночи. Прошло четыре дня. Ученик не вернулся. На утро пятого дня отшельник сказал старшему брату: «Сегодня ночью я видел странный сон. Пойди и приведи своего брата». Монах отправился туда, где был его брат. Его глазам представилось ужасное зрелище: с дерева еще свешивалась на веревке часть растерзанного, наполовину съеденного тела Лоды, а по траве и окружающему кустарнику валялись кровавые объедки. Потрясенный юноша собрал все, что осталось от брата в подол своей монашеской тоги и поспешил к учителю. Добежав до хижины, служившей приютом анахорету и ученикам, монах в ней никого не нашел. Лама ушел, захватив с собой все свое имущество: две священные книги, несколько предметов культа и дорожный посох с трезубцем на конце.

– Я почувствовал, что схожу с ума, – рассказывал старик. – Необъяснимое исчезновение ламы испугало меня больше, чем ужасная гибель брата. Что видел во сне наш учитель? Знал ли он о печальной участи своего ученика? Почему он ушел?...

Причины, побудившие ламу уйти, были мне столь же непонятны, как и этому монаху. Но все таки можно было предположить: когда ученик не пришел в срок, лама испугался, не случилось ли с ним беды, имевшей место в действительности. Может быть, лама и на самом деле получил одно из тех таинственных предупреждений, какие порой приносят нам сновидения, и предусмотрительно скрылся, опасаясь гнева родителей своей жертвы. Смерть юноши объяснялась совсем просто. В этой местности водится много пантер. Случается забрести и леопарду. Я сама видела леопарда в лесу за несколько дней до того, как мне довелось услышать этот рассказ. Монах стал добычей одного из них, привлеченного, очевидно, его мычанием, прежде чем успел отвязаться и попытаться спастись. Однако, по мнению рассказчика и окружающих его слушателей, дело обстояло не так

просто. Они были уверены, что демон в образе тигра завладел опрометчиво предложенной жертвой. «Молодой послушник, говорили они, – очевидно, не знал магических формул и жестов, защищающих от демонов. Вина его наставника именно в том, что он приказал юноше вызвать демона тигра, не вооружив его предварительно необходимыми посвящением и знаниями». Но, оскорбленный в своем чувстве привязанности к учителю, брат несчастного хранил в глубине души подозрение еще более ужасное: он поведал о нем шепотом и дрожая всем телом.

– Кто знает, – сказал он, – не был ли этот чужеземный лама сам демоном тигром, принявшим на время человеческий облик, чтобы завлечь жертву? Он не мог завладеть ею в образе человека, но ночью, пока я спал, он снова превратился в свирепого зверя и насытился.

50. В диалоге с одним Кушогом Ванштееном Александра утверждала что все люди погибшие от Тшед(Чод) умерли от галлюцинаций и самовнушения. На что Кушог Ванштеен ответил следующим образом:

«Объективизация умственных представлений очень таинственный процесс, безразлично, происходит он сознательно или бессознательно. Какова участь этих созданий? Может быть, подобно младенцам, рожденным от нашей плоти, они – дети нашего духа – уходят из под контроля, и с течением времени, или же сразу начинают жить самостоятельной жизнью? Не следует ли также предположить, раз мы можем породить их, что есть на свете и другие существа, обладающие такой же способностью? Если подобные магические создания („тюльпа“) существуют, то нет ничего необычного в том, что мы приходим с ними в соприкосновение – либо по воле их создателей, либо потому, что собственные наши мысли и действия создают условия, позволяющие им заявлять о своем присутствии и проявлять активность. Возьмем для сравнения реку и представим себе, что вы живете на некотором расстоянии от берега. Рыба никогда не приблизится к вашему жилищу. Но проведите от реки до вашего участка канал, а в его конце выройте пруд. Тогда вы увидите, что вместе с водой из реки в пруд попадет и рыба. Остерегайтесь создавать такие каналы необдуманно. Немногие имеют представление о том, что таится в недрах вселенной, куда они опрометчиво заглядывают».

Затем, уже менее серьезным тоном, он закончил: «Необходимо уметь защищаться от тигров, созданных вами же, или порожденных другими».

51. Далее Александра рассказывает о том, как повстречала Монаха по имени Рабджомс Гиатсо, который совершал обряд тшед в пустыне.
52. Вскоре в пустыне произошла смерть пастуха, и главная героиня решила присутствовать на его погребальной церемонии. Монахи и миряне проводили ритуальные обряды и закончили их через восемь дней, после чего останки оставили на вершине горы. В одиночестве она направилась к месту погребения, где услышала звуки ритуальных обрядов, проводимых учеником Рабджомса.
53. Молодой монах, находясь в состоянии бреда, принял главную героиню за демона и продолжал призывать ее на ужин. Она попыталась его успокоить, но он оказался в глубоком обмороке. Затем она решила уйти и сообщить ламе о состоянии его ученика.
54. Учитель молодого монаха был погружен в медитацию когда Александра вошла к нему и сообщила о том что его ученик бредит. Рабджомс Гиатсо будто бы знал и чувствовал всё что хотела сказать Александра.
55. Лама сказал что всё идёт так как и должно идти. Было бесполезно настаивать. Высказанные ламой мысли выражали мировоззрение почти всех тибетских мистиков
56. Александра навестила ламу днём и навещала его в течении нескольких дней.
57. Далее Александра навестила монастырь перевоплощённого Падма Ригдзина основателя тайнства Тшед. Некоторые монахи в монастыре стремились развить в себе сверхчеловеческие психические способности, другие пребывали в состоянии мистического созерцания, по символу веры их секты приводившее спасающихся к духовному озарению. С незапамятных времен монастырь Дзототшен славится как центр обучения эзотерическим тайным методам духовного совершенствования.
58. Далее в новой главе Александра пишет о демонах похищающих дыхание жизни, которые ведут кочевой образ жизни.
59. Тибетские верования гласят, что некоторые демоны похищают "дыхание" живых существ, а другие получают "последнее дыхание" умирающих по своему заказу, действуя через определенных лиц, находящихся в состоянии транса.
60. В монастыре Самье на юге Лхасы обитает содружество пожирательниц дыхания, которое привлекает автора, и она отмечает впечатляющий пейзаж пустыни и множество легенд, связанных с этим краем.
61. После прибытия в Самье вечером, автор описывает пейзаж окрестностей, который воспринимается как скорбный и таинственный, напоминая лицо умирающего.
62. Автор сравнивает пейзаж пустыни Гоби с местностью вокруг Самье, отмечая, что

там усугубляется влияние оккультных сил и возникает смутная тревога.

63. Самье - знаменитый исторический монастырь Тибета, построенный чудесным образом, и связанный с легендами о демонах, которых превратил в покорных слуг Падмасамбхава, знаменитый маг. Однако сейчас монастырь почти заброшен и его положение снизилось из-за различных причин, включая действие оккультных сил, связанных с монастырскими обрядами и ритуалами.
64. В Самье обязанность транспортировки "дыхания жизни" от умирающих до монастыря возложена на особую категорию людей, которые действуют бессознательно, во время сна или транса, и не помнят о своих странствиях в состоянии бодрствования.
65. Местные верят, что демоны Сингдонгмо выбрали Самье своей резиденцией, и в храме Угс Кханг они крошат "дыхание" при помощи колоды мясника и кривого ритуального ножа, которые периодически заменяют из-за износа.
66. Существуют страшные рассказы о борьбе пленных дыханий, преследуемых демонами, и воспоминания о таинственном происшествии, связанном с ламой Тше Кионгом, вызывающим ужас у окружающих.

Когда то Тше Кионгу при посещении этого дьявольского логова предоставлялось право брать себе монаха в провожатые. Он лишился этой возможности в результате одного странного и трагического происшествия. Говорят, однажды лама Тше Кионг, заменив ритуальные предметы, собирался уже покинуть апартаменты Сингдонгмо в сопровождении своего эконома, когда последний вдруг почувствовал, что кто то ухватившись сзади за складки его тоги, тянет его обратно в комнату. «Кушог! Кушог! – закричал он в ужасе, обращаясь к ламе. – Кто то держит мой зен!». Оба обернулись: в комнате никого не было. Лама снова направился к двери. Он уже переступил порог, и эконом собирался последовать его примеру, как вдруг упал как подкошенный. Он был мертв. С тех пор лама Тше Кионг один должен подвергаться в Угс Кханге опасностям. Полагают, что высокая степень посвящения в магические заклинания, тайной которых он владеет, должны ограждать его от опасностей..

67. В Тибете существует еще одна злокозненная практика - "одержимые отравители", которые также действуют в бессознательном состоянии. Их обязанность заключается в добывании жертв с помощью неизвестного яда, который предположительно хранится у женщин под грудью в мешочке, но никто его никогда не видел.
68. Подозревается, что этот яд существует только в воображении тибетцев, однако его

наличие вызывает страх и тревогу у путешественников. Отравители обязаны подносить отравленное зелье жертвам в состоянии транса, и если жертва откажется от угощения, то отравитель сам должен принять яд.

69. Яд передается по наследству, и наследник не имеет возможности от него отказаться, становясь новым отравителем. Он действует как орудие чужой воли, всегда действуя бессознательно.
70. Тибетцы верят, что не только живые существа могут быть одержимы, но и неодушевленные предметы, такие как "заколдованный кинжал" (пурба), могут служить орудием злой воли. Маги могут внушить вещам свою волю, и поэтому не рекомендуется держать в домах предметы, использованные для магических обрядов.
71. Во время одного путешествия, автор повстречался караван лам, у которых был "пурба". Они рассказали о его мрачной истории, послужившей причиной нескольких бедствий. Автор желала завладеть кинжалом и предложила ламам остановиться на ночлег вместе, чтобы они доверили ей его на время.
72. *Позднее, когда автор отошла от лагеря, ей померещилось, что какой-то лама приходил за кинжалом, и она встретила его. Оказалось, что никто не выходил из палаток, и ламы убедили автора в том что она встретила призрака, также убедив оставить кинжал себе, считая ее настоящей гомтиенмой (магом) и радуясь избавлению от него.*
73. Далее идет рассказ о том, что в тибете существует класс колдунов, которые используют трупы в своих зловещих обрядах и заклинаниях. Некоторые колдуны видят в этом лишь средство для получения оккультного могущества, в то время как другие, более просвещенные, интерпретируют эти обряды как символы наставления или метод духовного совершенствования.
74. Лама Чогс Тсанг, настоятель монастыря Минагпар лхаканг, производил впечатление чудака, но также известен своими пророчествами. Однажды он предсказал смерть королевского конюши после того, как тот отказал ему свадьбе с его сестрой. Событие сбылось, и девушка была предложена ему, но лама отказался.
75. В следующей истории рассказывается о том как вечером лама Чогс Тсанг неожиданно позвал своего слугу чтобы куда-то отправиться. Они отправились ночью. Ночь была темная, но одно место сияло на черной воде, словно освещенное лучами солнца, и в этом светлом пятне плыл, поднимаясь против течения, труп. Лама добавил, в Индии у него есть друг. Он каждый год в эту пору присылает ему угощение. Через несколько мгновений он подплыл совсем близко к Чогс Тсангу и его спутнику. Лама приказал взять нож и отрезать кусок плоти с мертвеца. Слуга положил кусок плоти в карман, а через время этот кусок исчез.

76. В тибете существует еще один мрачный обряд, называемый «ро ланг» или «труп, который встает». Этот ритуал был практикован жрецами «Бонпо» до распространения буддизма в Тибете и предполагает оживление мертвеца, в результате чего его тело движется резко и непредсказуемо.
77. Существует несколько разновидностей «ро ланг», и его нельзя перепутать с ритуальной церемонией «возрождения», при которой дух одного существа переходит в тело усопшего. В процессе «ро ланг» колдун должен оживить мертвеца, занимая на его теле особое положение, после чего должен вырвать язык трупа, который становится его магическим талисманом.
78. Некоторые сомневаются в реальности этого ритуала, рассматривая его как результат воображения или галлюцинаций, но многие тибетцы верят в его действенность. Тем не менее, есть и более приемлемые методы, которые тибетские колдуны используют для различных целей, и даже автор статьи прибегала к такой помощи в своих путешествиях.
79. Далее Александра рассказывает о том, как однажды на ее караван хотели напасть бандиты, но она сказала, что она колдунья. Также главная героиня догадывается, что один молодой лама Тсеринг украл деньги у другого ламы, и она устраивает театральное представление, чтобы заставить его признаться. Она представляет себя как оракул и обвиняет Тсеринга в краже, и он, испугавшись, признается и возвращает деньги. Она прощает его, и он благодарит её за защиту от возможной казни. После происшествия главная героиня размышляет о власти верований и традиций над рассудком человека, задаваясь вопросами о смысле совершенной комедии и вековой значимости религиозных обрядов в этой культуре.
80. В следующей главе автор рассказывает о легендарной и символической истории приобщения Тилопы Бенгальца к доктрине «Прямого пути». Это учение было передано из Индии в Тибет после смерти Тилопы и стало основой секты Кхагиуд па. Ионгден, коллега и приемный сын автора, начинал свое ученичество в этой секте в возрасте восьми лет.
81. Автор рассказывает о встрече Тилопы с дакини - волшебницей, которая играет важную роль в тибетском ламаизме и приобщает своих почитателей к тайным учениям через различные экстатические состояния. Старуха предупреждает Тилопу о опасностях, которые его подстерегают на пути к королеве дакини, и дает ему магическую формулу, чтобы справиться с вызовами.
82. Тилопа преодолевает множество опасностей и преград, в том числе коварные видения и соблазны, чтобы добраться до дворца королевы дакини. Несмотря на красоту и прелести королевы, Тилопа остается невозмутимым, и, повторяя магическую формулу, он разоряет ее дворец и насилует королеву на разгромленном троне.
83. Тема покорения Дакини и использования магии для духовного развития является

постоянной в мистической литературе ламаистов. Это символическая аллегория, обозначающая стремление к овладению истиной и специфическими психическими методами духовного прогресса.

84. Учение Тилопы передалось от него его ученику Нароте, а затем Марпа распространил его по Тибету. Эта преемственность продолжается в наше время, передавая духовные знания из поколения в поколение.
85. Нарота, сын брамина, пытался отомстить радже с помощью магии, но встреча с Дакини заставила его осознать ограничения своих знаний. Чтобы избежать будущих перевоплощений, Нарота отправился к Тилопе, чтобы учиться у него доктрине "прямого пути" и достичь нирваны за одну земную жизнь.
86. Нарота наконец встречает Тилопу, который демонстрирует необычные и чудесные способности, включая изменение облика и создание иллюзий. Вот один из таких случаев:

Он махнул рукой, произнес какую-то мантру, и рыбы кости покрылись мясом и снова превратились в рыб. Рыбы поднялись в воздух и затем исчезли. От безжалостной трапезы не осталось и следа, и Тилопа удалился.

Нарота остолбенел от удивления, но вдруг его осенила яркая, как молния, мысль: этот удивительный чудотворец, должно быть, и есть тот, кого он ищет. Он кинулся всех расспрашивать, и когда его предположение подтвердилось, попытался догнать мага. Но Тилопу не так-то просто было найти. Тут настала для Нароты пора бесконечных дальних странствий. Этот период его жизни биографы, несомненно, постарались растянуть во времени и приукрасить, но в основном предания, вероятно, соответствуют истине. Из одного селения к другому, из города в город гоняется незадачливый кандидат в ученики за неуловимым учителем. Он спешит всюду, где, по слухам, можно застать Тилопу. Но неизменно, как только он туда приходит, оказывается, Тилопа был здесь, но уже ушел. В пути у Нароты бывают встречи и приключения. Он считает их случайными, но на самом деле они – создания воли мага, все умножающего число окружающих Нароту иллюзорных явлений.

Однажды усталый Нарота постучался в дверь стоящего на краю дороги дома, собираясь попросить пищи. Дверь открыл человек, который предложил ему вина. Нарота отказался. Мираж мгновенно рассеялся, дом исчез. Он снова очутился на дороге один и услышал злорадный голос незримого Тилопы: «Это был я».

Дальше ему попался на пути крестьянин и попросил Нароту помочь содрать

шкуру с дохлого осла. Такая работа выполняется только «неприкасаемыми» (париями); контакт с ними, даже только близость с ними, оскверняет индуса чистой касты. Брамин Нарота, полный гнева и отвращения, спасся бегством, а голос невидимого Тилопы издевался над ним: «Это был я».

В другой раз он увидел человека, волочащего за волосы рыдающую женщину. Женщина взывала о помощи. Свирепый человек сказал Нароте: – Это моя жена, помоги мне ее убить, а если не хочешь, то по крайней мере, ступай себе мимо. – Но Нарота пришел в негодование, бросился на негодея, избил его до полусмерти, освободил его жертву и... снова все исчезло, и тот же голос презрительно хохотал: «Это был я».

Все дальнейшие приключения развиваются аналогичным образом. Искусный волшебник Нарота никогда и представить себе не мог подобной фантасмагории. Он чувствует, что сходит с ума. Но его желание разыскать Тилопу и стать его учеником только возрастает. Он бредет по стране наугад, громко взывая к чародею и, зная теперь, что тот может явиться под какой угодно личиной, простирается у ног каждого встречного.

Как-то вечером Нарота пришел на кладбище. В одном его углу алел развалившийся костер. Из него еще вырывались время от времени языки мрачного пламени, освещая среди головешек покоробленные, почерневшие человеческие останки. Нарота смутно различил у костра лежащую на земле фигуру. Он подошел с намерением поближе рассмотреть ее... и услышал знакомый ехидный смешок. Он понял и пал ниц, хватая ноги учителя и ставя их себе на голову. На этот раз Тилопа не исчез.

87. Нарота последовал за Тилопой, который не проявлял желания обучать его. Напротив, Тилопа ставил перед учеником различные испытания, чтобы проверить его покорность и преданность.
88. В конечном итоге, Нарота прозрел и познал смысл тайного учения «Прямого пути». Эту истину он передавал ученикам. Он прослыл великим философом и достиг состояния будды.
89. Далее рассказывается история Милареспы который учился у ученика Наорты и проходил тяжёлые испытания.
90. Так же рассказывается о том, что такие истории (поиск учителя, прислуживание ему и тд) не редкость и приводится еще несколько примеров.
91. Иешес Гиатзо искал ответ на вопрос "Что такое дух?" и жил в затворничестве "тсхамс". Его духовный руководитель посоветовал ему разыскать анахорета, чтобы

стать его учеником. Иешес отправился в путешествие через пустыни и горные перевалы, чтобы найти святого. Путешествие заняло три месяца и было полно испытаний и опасностей. Учитель не принял Гиатзо, он был отвергнут и вынужден возвращаться в свой монастырь несколько раз. Несмотря на все трудности, Гиатзо не терял веру в духовную мудрость учителя. Учитель в конце концов допустил Гиатзо к себе и принял его в число своих учеников. Иешес Гиатзо достиг своей цели и получил возможность приобщиться к тайному знанию учителя. Воля и настойчивость Гиатзо помогли ему преодолеть все трудности на пути к духовному просветлению.

92. Потом был ещё один похожий монах. Его звали Карма Дорджи. Из-за унижений в его адрес он искал учителя, который обучил бы его оккультному могуществу. Он сделал один магический ритуал и нашел своего учителя. Произошло это так:

Он построил магический круг из камней на дне глубокого ущелья и начал заклинать грозных духов направить его к одному из повелевающих ими магов учителей. На седьмую ночь раздался оглушительный гул. Протекавший по ущелью поток неожиданно вздулся. Водяной вал, возникший, должно быть, из за прорыва горного резервуара или выпавшего выше в горах ливня, внезапно хлынул в ущелье и смыл молодого монаха вместе с «кйилкхором» и его нищенскими пожитками. Ему необыкновенно повезло. Он не утонул. Перекатывая Дорджи вместе с валунами, поток выбросил его при выходе из ущелья на мель в огромной долине. Когда рассвело, Карма увидел прямо перед собой на склоне горы приютившийся под сенью каменной стены «рите» (обитель отшельника).

93. Карма Дорджи в подражании Херуки пришел к рите, в котором жил лама Тобгиес, и представился ему в качестве ученика. Их знакомство оказалось кратковременным: неподобающий прием и долгое молчание. На протяжении года он ждал, пока о нем «вспомнят», пока не появился Племянник, который заметил Дорджи. Племянник замолвил за него «словечко» и попросил Карма Дорджи отправиться с ним в его монастырь, чтобы изучить некоторые оккультные труды перед встречей с Кушогу Римпотше. Лама Тобгиес передавал ему литературу, которую постепенно будущий маг начал читать.

94. Спустя полтора года, Дорджи в процессе своей медитации вошел в состояние транса, где он начал парить в воздухе:

– Карма Дорджи почувствовал, как тело его приподнялось со служившей ему сиденьем подушки. Не меняя позы медитации, со скрещенными ногами он перенесся через порог и полетел вперед. Скоро он увидел внизу родной край и свой монастырь. Было утро. Трапа выходили с общей молитвы, Карма узнал многих: сановников, тюльку, прежних товарищей. Они выглядели усталыми, озабоченными и печальными. Он рассматривал их с участливым любопытством. С высоты, на которой он парил, они казались

такими маленькими! Как они поразятся, испугаются, когда увидят его! И все падут ниц перед ним – магом, владеющим сверхъестественным могуществом.

95. Дорджи направился к резиденции тьюлку, попросил слугу сообщить ламе, что он уходит и благодарит ламу за его доброту к нему, но его позвал Кушог Римпотше и сообщил, что его дядя покинул этот мир полгода назад. Дорджи с тех пор начал бродить по стране.

96. Описание «лунг-гом», в которых тибетцы объединяли упражнения, которые применяются для обозначения особого вида полудуховной, полуфизической тренировки, развивающей сверхъестественные скорость и легкость движений.

Духовный спорт. – Бегуны «лунг-гом-па». – Как согреться без огня среди снегов. – Послания, передаваемые «по воздуху»

97. Рассказ Александры, как она впервые увидела «лунг-гом-па» вживую. Она не стала прерывать его медитацию, проследовала за ним три километра, пока он не скрылся с тропы, позже рассказав о случившемся пастухам из Тхебгидай.

– Почтенная госпожа, вы не остановите ламу и не заговорите с ним! Ведь он умер бы от этого. Этим ламам нельзя прерывать медитацию во время ходьбы. Если лама перестанет повторять магические формулы, вселившееся в него божество ускользает и, выходя раньше положенного срока, так сильно сотрясает тело ламы, что убивает его.

«лунг-гом-па» должен был идти не останавливаясь и с одинаковой скоростью всю ночь и весь последующий день, чтобы к вечеру дойти до места, где мы его увидели. Удивительной была тут именно равномерность этой скорости, так как суточные переходы без отдыха для тибетских горцев самое обычное дело

98. Александра рассказывает о предании возникновения провинции Тсанг (центр обучения скороходов), в котором маг, который хотел поработить Бога смерти:

Как-то раз маг Иунгтон решил совершить торжественный обряд с целью поработить бога смерти Шиндже. Эту церемонию необходимо совершать через каждые двенадцать лет. Если нарушить это правило, то, как гласит предание, злое божество будет каждый день пожирать одно живое существо. Лама намеревался подчинить Шиндже своей воле и заставить его дать клятвенное обещание не употреблять в пищу ничего живого. Взамен спасенных жизней божество получало дары сперва во время обряда, а затем ежедневно.

99. Бугон, друг Иунготна, хотел пожертвовать себя Шиндже после того, как узнал, что человеческая жертва действительно необходима, но Иунгтон согласился только

доверенность ему и его приемниками обязательство совершения обряда каждые 12 лет.

Бутон взял на себя это обязательство. Тогда Иунгтон создал бесчисленное множество призраков («тюльпа») голубей и бросил их в пасть Шиндже. С этого времени ламы, срывающие перевоплощениями Бутона, регулярно совершают в монастыре Шалю церемонию умилоствления бога смерти. По-видимому, со временем к богу Шиндже были прикомандированы в помощь еще и другие божества, так как ламы монастыря Шалю рассказывают теперь о заклании во время обряда не одного, но множества демонов

100. Александра рассказывает о гонцах, как их выбирают, об их многоэтапном посвящении (экзаменах), а также для чего они нужны.

Для приглашения демонов из различных частей страны требуется гонец, его выбирают поочередно в монастырях Нианг Тод Кйид и Самдинг. Претендующие на роль буйвола монахи должны сначала пройти курс тренировки в одном из указанных монастырей. Она состоит из дыхательных упражнений и специальной гимнастики, выполняемых в абсолютно темном «тсхамс кханг», в условиях строгого затворничества продолжительностью в три года, три месяца, три недели и три дня. (именно этот «экзамен» впоследствии объясняет саму суть лунг-гома)

101. Александра встречает второго лунг-гом-па на крайнем западе Ценшуана.

– Это был «лунг-гом-па», – сказал мне Ионгден. – Я уже видел одного такого же. Они носят цепи, чтобы быть тяжелее. Тренировки лунг-гом делают их тела такими легкими, что иногда они отрываются от земли и воспаряют в воздух

102. Третья встреча Александры и лунг-гом-па в районе Га в стране Кхам, который являлся их попутчиком.

Погрузившись в страстное созерцание, он потерял сознание окружающего. Движимый вождением разделить с нами жаркое, он пошел быстрее, и непроизвольно его шаг перешел в ритмическую поступь, практикуемую во время тренировок. Привычная ассоциация этого ритма с мистической формулой, сообщенной ему учителем, заставила его мысленно повторять ее. С повторением формулы сочеталось регулирование дыхания и в соответствии с предписанными правилами – слова формулы отмечали такт дыхания. Затем последовало состояние транса. При этом все время его состоянием руководила концентрация мысли на жареном мясе. Молодой

монах глубоко переживал вину. Устроенная им мешанина из низменного чревоугодия, мистических изречений и упражнений «лунг-гом» казалась ему настоящим святотатством

103. Третий лунг-гом-па рассказал о том, как ему преподавал его учитель.

Его учитель говорил ему: сумерки и светлые ночи создают благоприятные условия для практики «лунг-гом-па» и облегчают ходьбу. Он так же заставлял его упражняться в созерцании звездного неба.

104. Александра описывает практику разновидности «лунг-гом»:

прежде чем приступить к упражнениям, ученик в первую очередь получает соответствующую степень посвящения. Затем в течение нескольких лет ученик тренируется под руководством опытного наставника в многочисленных вариантах дыхательной гимнастики.

Только после того, как он в этом достаточно преуспеет, ему разрешают приступить к упражнениям в ходьбе. К этому времени послушник проходит второе посвящение, а его гуру сообщает ему мистическую формулу. Ученик концентрирует внимание на мысленном повторении этой формулы, регулирующей ритм дыхания во время ходьбы, соразмеряя такт шага со слогами заклинания. В состоянии транса нормальное сознание в большой степени атрофируется. Пустынная местность, равнины и сумерки являются благоприятными условиями.

На закате солнца состояние транса достигается очень легко, даже при утомлении от очень длинного дневного перехода. В трансе ощущение усталости проходит, и путник может пройти еще много километров. Ранние утренние часы также благоприятны для этого состояния, но в меньшей степени. Полдень, вторая часть дня, узкие извилистые долины, леса, пересеченная местность – все это в равной мере создает отрицательные условия. Принято считать, что только первоклассные «лунг-гом-па» в состоянии преодолевать эти препятствия.

105. Александра рассказывает о том, как согреваться без огня среди снегов с помощью внутреннего тепла «тумо», а также его разновидностях.

Слово «тумо» означает тепло, но не употребляется в повседневной речи для обозначения обыкновенного понятия тепла. Это – технический термин мистической терминологии. Действие обозначаемого им внутреннего тепла не ограничивается только согреванием тела аскета, умеющего развить это тепло.

Тумо экзотерическое, возникающее во время некоторых видов экстаза стихийно, постепенно окутывает мистика «сладостным теплом покровов богов». Эта разновидность «тумо» обеспечивает отшельнику нормальное самочувствие на снежных вершинах.

«Тумо» мистическое имеет очень отдаленное отношение к понятию тепла, так как, судя по описанию, оно позволяет посвященному вкушать «райское блаженство» еще в этом мире.

Слово «тумо» в тайном учении означает легкое пламя. Это пламя согревает летучий первородный флюид и заставляет скрытую в нем энергию подниматься по нитеобразным протокам «тса» до макушки, заменяя плотское удовольствия наслаждениями умственного и духовного порядка.

106. Александра пересказывает легенду о знаменитом подвижнике Рестшунгпе, который в результате практики «тумо» наполнил свое тело субстанцией жизни. Здесь также упоминается о посвящении «тумо»:

Самые важные из предварительных условий следующие: иметь навык в практике различных дыхательных упражнений, обладать способностью к интенсивной, приводящей к трансу, концентрации мысли, в результате доходящей до объективизации образов, наконец, нужно получить специальное посвящение «тумо» от ламы, облеченного для этого особой властью. Посвящению всегда предшествует длительный испытательный период.

Приобщенный к этой науке ученик должен отказаться от шерстяной одежды и никогда не приближаться к огню. Поупражнявшись в течение некоторого времени под внимательным руководством учителя, послушник отправляется в отдаленное и совершенно пустынное возвышенное место.

107. Александра продолжает легенду рассказом о богине Дорджи Налджорме, как тибетцы заимствовали у индусов три магические вены в тренировках йогов и 10 их этапов.

Мистические вены, впрочем, не имеют ни малейшего отношения к кровеносным венам. Это тончайшие нервные нити, исполняющие роль проводников энергии. Помимо трех главных вен, именуемых тибетцами «рома», «ума», «киангма», имеется много других. По мнению ученых мистиков, такой вид нервной сети не имеет никакой физической сущности – это только фиктивное, воображаемое представление токов энергии. Субъективные видения и сопровождающие их ощущения

координируются рядом постепенных изменений. Вдохи, задержки дыхания и выдохи производятся ритмично, причем безостановочно повторяется мистическая формула. Внимание необходимо полностью сосредоточить на видении огня и связанным с ним ощущением теплоты, исключив все другие мысли или мысленные образы.

108. Отрывок приключения Милареспа в знаменитых на Тибете стихах, где описывает свои впечатления, и где был он был отрезан снегами, не имея необходимых запасов провизии в плохо защищенном месте.

109. Повествование об учении Нароты о «Шести Тайных Доктринах», включающее раздел о «тумо», в котором также следует объективизация образа Дорджи Налджормы, как и в первой легенде

110. Александра рассказывает о передаче вестей по воздуху у тибетских мистиков с помощью телепатии и других методов. Тибетцы считают телепатию разделом науки. В отличие Запада, они намного лучше ей владеют .

...летучая передача вестей «по ветру» (слово «рлунг» означает «воздух», «ветер», а иногда даже «дыхание» на тибетском языке. Это выражение можно перевести: «передача по воздуху», «через воздух» и т. д.) остается привилегией ограниченного меньшинства тибетских посвященных.

...связь между учениками и учителем вульгарными средствами – например, падающими с потолка или очутившимися при пробуждении адресата под подушкой письмами – тибетским мистикам неизвестна

111. Александра ведает историю о определённых совпадениях у ученика и учителя в долине реки Дэнши во время ее путешествия в Лхасу.

112. Следующая история подобная история произошла на пограничной территории Тибета, входящей в китайские провинции Кансу и Цзетшун. Там они встретили 6 путешественников, один из которых был «нгагспа бонпо», за которым она позже последовала, чтобы встретиться с его учителем.

Великан рассказал, что он направляется к своему учителю, магу «бонпо», занятому сейчас совершением большого «дубтхаб» (магического обряда) на одной из окрестных гор. Цель обряда – порабощение демона, ожесточенно преследующего своей злобой одно из небольших местных племен. После многочисленных дипломатических околичностей я выразила желание повидать мага. Бонпо, не раздумывая, возразил – это невысказано, учителя ни в коем случае нельзя тревожить в течение всего лунного месяца, пока совершается обряд.

113. Героиня была вынуждена отказаться от встречи, так как:

«Один пожилой всадник сказал, что великий маг «бонпо» послал их просить меня отказаться от намерения посетить его. Ему сейчас никого нельзя видеть, и никто, за исключением одного из учеников, получивших приказ, не смеет приблизиться к тому месту, где он соорудил магический круг.»

114. Александра рассказала, как лама «тсипа» получил ведение от ламы «гиюда»

«Этот лама стоял у дверей своего дома с незнакомым молодым трапа. У юноши была за плечами котомка, и он имел вид собравшегося в дорогу путника. Молодой монах, прощаясь, распростерся у ног ламы, и последний сказал ему, улыбаясь, несколько слов, указывая пальцем на север. Тогда трапа повернулся в указанную ему сторону и снова распростерся у ног ламы. Поднявшись, он перекинул через плечо свой плащ, соскользнувший на землю во время коленопреклонения, и тсипа заметил, что одна из пол плаща была разорвана. Затем видение рассеялось»

115. Упоминание о тибетском духовенстве, делящееся на 2 группы (нравственность и «прямой путь» и сектах ««Желтого» и «Красного» путей»)

Официальное духовенство, то есть монахи, объединяемые общим наименованием секты «Желтых колпаков» («Гелуг-па»), основанной реформатором Тсонг Кхана, поддерживает метод «обязательного устава».

Сект «Красных колпаков» реформация совсем не коснулась, или затронула только наполовину. Большинство членов братии этих сект преимущественно в монастырях «Сакья-па» и «Кхагюд-па» – в наши дни, отдает предпочтение методу осмотрительного соблюдения обязательных правил. Так было не всегда, поскольку основатели «Кхагюд-па» – лама Марпа и, главным образом, подвижник-поэт Милареспа были ярко выраженными последователями «прямого пути». Монахи общины «Сакья-па», возникшей приблизительно в то же время, в самом начале были магами, и в их монастырях оккультные науки насаждались специально. То же происходит и сейчас, но теперь среди избранного меньшинства монахов с магией успешно конкурирует философия.

116. О выборе наставника (гуру) и диаграммах из философских книг:

Тибетцы резюмируют программу духовного развития тремя словами, обозначающими ее этапы:

Тава: смотреть, изучать.

Гомпа: думать, размышлять.

Тишепа: завершение и результат двух предыдущих упражнений.

Чтобы ученик имел возможность спокойно предаваться медитациям и другим упражнениям программы, лама приказывает ему затвориться в «тсахам».

117. Далее Александра поясняет о затворничестве «тсахам», ее разновидностях, целях и последствиях.

118. О тсахм-па, применяющие дыхательную практику йогов:

«Дыхание – лошадь, дух – всадник», – говорят мистики Тибета. Нужно, чтобы лошадь была покорна. Но дыхание также влияет на тело и на дух, из чего следуют два метода: самый легкий, умиротворяющий дух через дыхательный процесс; и более суровый – регулировать дыхание, добиваясь спокойствия духа.

К дыхательным упражнениям, повторяемым по несколько раз в день, затворник часто присоединяет медитацию-созерцание, прибегая к помощи «кйилкхоров» (магических кругов).

«кйилкхор» – магическое средство и обращается против неумелого профана.

В самом начале своего духовного воспитания послушник получает от учителя-ламы необходимые указания для построения диаграммы, предназначенной выполнять функции того, что тибетцы именуют «тен» (опора, предмет, привлекающий и фиксирующий внимание). В центре «кйилкхора» помещают центральную фигуру – божество или бодхисаттву (главное действующее лицо). Вокруг него представляют мир, в котором это лицо предположительно обитает, и существа, этот мир населяющие, изображая их материальными средствами – фигурами или другими символами, уменьшающими эффект абстрактности. Ученик должен научиться четко распознавать разнообразные образы

119. О наделении жизни диаграммам:

Индусы дают жизнь магическим диаграммам и скульптурным изображениям богов, прежде чем поклоняться им. Обряд этот именуется «прана-пратиштха». Цель его – вдохнуть при помощи духовной эманации в неодушевленный предмет жизненную силу верующего. Сообщенная предмету жизнь поддерживается ежедневными ему поклонениями. В сущности, он «питается» сосредоточенной на нем концентрацией мысли. Если этой питающей силы ему начинает не хватать, живая душа в нем

чахнет и гибнет от истощения. Одухотворенный предмет снова превращается в мертвую материю.

Тибетские мистики оживляют свои «кйилкхоры» аналогичным способом, но не с целью сделать их предметом поклонения; материальное изображение «кйилкхора» после определенного периода упражнений, когда он уже сделался совершенно умозрительным образом, убирают.

120. Описание упражнений, выполняемых при посредстве материального «кйилкхора» или без него. А также другие виды, ниже представлен один вид из них:

...Вызывают в воображении образ божества. Сначала созерцают только этот образ. Затем из тела божества возникают другие формы. Некоторые из них идентичны по образу, другие отличаются друг от друга и от первоначального образа. Этим созданий часто бывает четыре, но при некоторых видах медитации они исчисляются сотнями, чаще их бывает неисчислимое множество. После того, как эти разнообразные божества, окружающие центральную фигуру, станут очень отчетливыми, они должны мало-помалу снова одна за другой раствориться в ней. Она опять оказывается в одиночестве и затем начинает расплываться. Первыми исчезают ноги и таким же образом, медленно и постепенно, рассеивается все тело. Наконец, исчезает голова, и от всей фигуры остается только точка. Она может быть темной, цветной или ярко светящейся. Учителя-мистики связывают с этой особенностью степень духовного развития ученика. В конце концов точка приближается к погруженному в медитацию ученику и входит в него. Тут тоже надо заметить, какой частью тела точка поглощается. За этим упражнением следует период медитации, и затем точка выходит из тела «налджорпа», причем нужно повторить указанные выше наблюдения. Некоторые учителя указывают ученику, в каком месте точка должна слиться с его телом и снова появиться. Обычно это место находится между бровями. Другие, наоборот, советуют не стараться направлять ход развития иллюзии и ограничиться только ее наблюдением. Или же наставник рекомендует тот или другой из этих методов в соответствии с преследуемой целью. Выделившаяся из тела ученика точка удаляется, превращается в головку, затем появляется все тело; из тела возникают другие формы, снова поглощаемые центральной фигурой. Фантасмагория опять разворачивается в том же порядке, повторяясь столько раз, сколько мистик сочтет полезным.

Александра рассказывает о затворниках, добивающимся развития магических способностей, которые делятся на две группы:

Первая, самая многочисленная группа, включает всех мистиков, желающих поработать могущественные существа – богов или демонов, и подчинять их своей воле. Такие начинающие колдуны, разумеется, уверены, что существа из других миров, могущество которых они хотят использовать для удовлетворения своих желаний, существуют совершенно объективно. Они редко занимаются глубоким изучением магии. Их честолюбие удовлетворяется ампула ламы, повелевающего стихиями дождя и града. Эта профессия обеспечивает солидный ежегодный оброк, взимаемый с крестьян за ограждение их посевов от всяких напастей и, кроме того, очень существенные побочные доходы

Во вторую группу входят монахи, убежденные в той или иной степени, что в магическом спектакле лицедействует одна только собственная их воля, создавшая причудливые, нужные им на данный момент образы, так же как мы изготавливаем для каждого рода работы особые инструменты. Однако они никогда не отрицают подлинности трагедий, жертвами которых бывают порой и менее просвещенные собратья. Их объяснения подобных происшествий носят почти научный характер. В отношении самих себя они считают, что знания сущности волшебства недостаточно, чтобы гарантировать им полную безопасность от всех случайностей.

121. Какие разделы программы духовного совершенствования системы «прямого пути» излагает Падмасамбхва

122. Одно из упражнений на концентрацию мысли по достижению чистого и бескрайнего пространства:

Заключается в выборе какого-нибудь пейзажа, например, сада. Его созерцают, наблюдая во всех подробностях. Запоминают растущие в нем разнообразные цветы, их расположение, деревья, присущую каждому из них вышину, форму ветвей, разницу в листве, и так, последовательно изучая все подробности, обходят весь сад, запоминая все особенности, какие только удастся отметить. Создав себе отчетливое представление о саде, когда его видишь так же с закрытыми глазами, как и с открытыми, начинают из составляющего сад сочетания признаков мысленно одну за другой удалять различные детали. Постепенно цветы теряют окраску и форму, они рассыпаются, и даже оставшаяся от них пыль рассеивается. Деревья лишаются листвы, их ветви сжимаются, будто входят в ствол, потом ствол утончается и превращается в простую линию. Линия эта становится все тоньше и, наконец, исчезает. В результате остается только голая

земля. У земли теперь нужно отнять камни, почву. Земля, в свою очередь, исчезает и т. д.

123. Второе упражнение:

Состоит в созерцании какого-нибудь предмета. Нужно всецело на нем сосредоточиться, так, чтобы не только ничего кроме него не видеть, но и ни о чем больше не думать. Постепенно теряется ощущение собственной личности, и созерцатель начинает отождествлять себя с созерцаемым предметом, как в случае, когда ученик почувствовал себя яком. На этом нельзя останавливаться ни в коем случае.

Затем уже в качестве дерева, ставшего субъектом, он должен созерцать сидящее перед ним человеческое существо, ставшее объектом, рассматривать его и изучать во всех подробностях. После этого, переместив свое сознание в сидящего человека, он снова начинает рассматривать дерево, затем в качестве дерева будет опять созерцать человека. Чередующееся перемещение из субъекта в объект и наоборот, повторяется столько раз, сколько потребуется.

Это перемещение выполняют и в помещении при помощи статуэтки, палки, именуемой «гом шинг» (дерево медитации) или ароматической палочки. Такую палочку зажигают в полном мраке или в темной комнате, и созерцание такой палочки благоприятствует подготовке к медитации. Эта подготовка называется «ниам пар жаг па». Ее назначение приводит сознание в состояние совершенного покоя.

124. Редкое упражнение, заключающееся в перемещении сознания в собственном теле:

Мы ощущаем сознание у себя в сердце. Руки кажутся нам придатками к телу; ноги – частью тела, очень от нас отдаленной. В сущности, мы думаем о себе как субъект об объекте вне нас. Ученик должен попытаться извлечь «сознание – субъект» из его обычного обиталища и переместить его, например, в кисть руки. Тогда он должен почувствовать себя предметом, имеющим форму ладони с пятью пальцами на конце длинного придатка (руки), соединяющего его с большой движущейся массой (телом). У него будет то же ощущение, какое нам пришлось бы испытать, если бы глаза помещались не в голове, а в кисти руки, и если бы эта кисть – снабженное глазами вместилище нашего разума, чтобы рассмотреть голову и тело, поднималась бы и опускалась на конце длинного придатка

(руки) вместо обычного для нас движения глаз – взгляда на рассматриваемый предмет.

125. Александра рассказывает о теории «кхорлос», входящей в состав свехтайного учения

Общий принцип тренировки, в которой играют роль «кхорлос», заключается в том, чтобы направить поток энергии к верховному лотосу «даб-тонг» (лотос с тысячью лепестков). Различные упражнения этой тренировки имеют целью развитие ума, духовных качеств или магической силы, энергия которых, предоставленная самой себе, имеет животные проявления, в основном сексуального характера.

126. После «тсхам-па», в данном упражнении, дается «гамти» или «гомти», лама должен сесть на подушку внутри и просидеть так месяцы или годы. Чтобы легче было сохранять одну и ту же позу во время длительных периодов медитации или во время сна, отшельники пользуются «гом-тханг». После успешно пройденного задания, далее когда:

Труд увенчался успехом – он узрел явление божества. Обычно явление это бывает кратким и неясным. Учитель в этом случае решает, что это было только поощрением, но не окончательным результатом. Желательно, чтобы послушник наслаждался более длительным визитом своего покровителя. Начинаящий «надцжорпа» разделяет мнение своего учителя и продолжает стараться. Проходит еще много времени. Наконец, йидам, если можно так выразиться, «пойман». Теперь он обитает в тсхам-кханге, и молодой монах постоянно созерцает его в центре кйилкхора.

Йидам, в конце концов, оживает. Поклоняющийся ему затворник, простираясь у ног божества, ясно ощущает его ноги над своим челом. Он чувствует тяжесть его благословляющих рук на своей голове, видит движение его глаз. Губы йидама приоткрываются, он говорит... И вот он уже выходит из кйилкхора и передвигается по тсхам-кхангу.

127. Самый опасный момент в упражнении с гневливыми полубогами или демонами:

Наступает опасный момент. Когда имеешь дело с «Тоус», никогда не следует позволять им ускользнуть из кйилкхора, ограничивающего его свободу своими магическими контурами. Вырвавшись на волю, они могут отомстить тому, кто стеснил их свободу. Но здесь речь идет об йидамах устрашающей внешности, обладающих ужасной властью. Благосклонному к своему почитателю существу можно предоставить свободу в пределах

тсхам-кханга. Больше того, он должен выйти из его рамок. Следуя совету учителя, послушник обязан проверить, будет ли божество сопровождать его на прогулке. Этот этап также очень трудно преодолеть. Явившийся призрак расхаживает и даже разговаривает в тишине обычно темного тсхам-кханга, пропитанного ароматом курений, оваянного влияниями, порожденными концентрацией мысли затворника, возможно длившейся здесь в течение многих лет.

Среди учеников опять происходит «отсев». Йидам обычно отказывается «выйти подышать свежим воздухом» вместе со своим подопечным. Он продолжает прятаться по темным углам или же расплывается и исчезает, а иногда впадает в ярость. С некоторыми учениками происходят странные приключения, но среди них бывают и победители; им удается удержать при себе своих почитаемых компаньонов, и те уже покорно сопровождают их, куда бы они ни отправились. – Вы добились своей цели.

128. Александра рассказывает о психических явлениях и их объяснение тибетцами:

Тибетцы различают две категории таких явлений:

1. Явления, вызываемые одним индивидом или группой индивидов бессознательно. Поскольку создатель или создатели явления действуют бессознательно, то оно, само собой разумеется, не преследует никакой заранее определенной цели.

2. Явления, вызываемые сознательно, для получения определенного результата.

129. Об энергии в результате концентрации мысли:

Вот рекомендуемые тибетскими учителями-магами различные способы использования энергии, вырабатываемой мощной концентрацией мысли:

1. Можно «заряжать» волнами какой-нибудь предмет, как заряжают электрический аккумулятор. Затем этот предмет может в свою очередь отдавать заключенную в нем энергию уже в другом качестве. Например, энергия эта может увеличивать жизненную силу входящего в соприкосновение с заряженным предметом человека, сообщать ему бесстрашие и т. д. Исходя именно из этой теории, ламы изготавливают пилюли, святую воду и различные амулеты, предохраняющие от несчастий и заболеваний. Перед этим лама должен очиститься.

Затем он концентрирует мысли на определенном предмете с намерением сообщить ему благодатную силу. На эту подготовку уходят многие недели, иногда даже многие месяцы. Тем не менее, церемония освящения и завязывания волшебных веревок или шарфов часто занимает несколько минут.

2. Переданная предмету энергия может сообщить ему подобие жизни – он получает способность двигаться и может выполнять действия под диктовку ламы, вдохнувшего в него жизнь (см. пункт 130)

3. Излучаемая при концентрации мысли энергия может передавать на расстояние без помощи материального тела силу, проявляющую себя различным образом, там, куда она была направлена. Например, она может вызвать в этом месте явление психического порядка. Кое-что об этом я уже говорила в рассказе о «тюльку». Энергия, направленная на объект может проникнуть в него и наделить его необычайной силой.

4. Тибетцы, кроме того, утверждают, будто посредством концентрации мысли опытные ламы могут проектировать возникшие в их уме образы и создавать всевозможные иллюзии: людей, божества, животных, разные предметы, пейзажи и т. п.

130. О средстве, применяемое «нгагс-па» с целью вредить своим ближним:

После длительной концентрации мысли, продолжавшейся, быть может, много месяцев, маг сообщает ножу волю для убийства определенного лица. Наконец, оружие подготовлено и «нгагс-па» подбрасывает его своей жертве, прочем так ловко, что бедняга почти неминуемо возьмет именно заколдованный кинжал, когда ему для чего-нибудь понадобится нож. Тибетцы уверяют, будто едва контакт между роковым кинжалом и жертвой установлен, кинжал начинает шевелиться, сообщая держащей его руке непреодолимое роковое движение, и убивает или ранит ее владельца. При этом рану можно объяснить очень просто: неловкостью или покушением на самоубийство. Уверяют, что одухотворенное оружие бывает опасным даже для самого мага: он сам может стать его жертвой, если не имеет достаточных знаний или необходимой ловкости для защиты. Здесь нет ничего удивительного: в течение очень длительных, установленных для этой процедуры, обрядов маг занимается самовнушением. В результате иногда может произойти несчастье. По словам тибетцев, отбрасывая все рассказы о демонах, это явление сродни

случаям, когда созданное магом призрачное существо, освобождаясь из-под влияния своего создателя, становится самостоятельным.

Некоторые ламы и кое-кто из Бонпо считают, что верование в оживление ножа, убивающего указанного ему человека, является ложным. на самом деле человек под воздействием внушения, создаваемого концентрацией мысли колдуна, совершает бессознательное самоубийство.

– Хотя «нгагс-па» объясняли ламы, – стремится только оживить кинжал, образ человека, против которого направлена ворожба, и картина предстоящей смерти все время стоят перед мысленным взором мага. И так как человек этот может оказаться настроенным на прием посылаемых колдуном психических волн, то есть быть соответствующим приемником, а неодушевленный предмет (кинжал) таким приемником быть не может, вполне очевидно, что обреченный человек без своего ведома поддается внушению «нгагспа».

В результате, лишь только загипнотизированная жертва прикасается к заколдованному кинжалу, внушение активизируется, она подчиняется ему и ранит себя ножом. Я передаю это объяснение ламы, ничего в нем не изменяя. Больше того, тибетцы верят, что адептам, овладевшим глубинами оккультных наук, нет надобности прибегать к посредству неодушевленного предмета; путем внушения они могут даже на расстоянии приказать людям, животным, демонам, духам и пр. совершить самоубийство или какое угодно другое действие.

131. О материальных средствах, делающих человека невидимым:

В волшебных сказках всех стран колдуны демонстрируют способность по желанию превращаться в невидимку. Тибетские оккультисты объясняют эту способность прекращением умственной деятельности. В тибетских легендах нет недостатка в описании материальных средств, делающих человека невидимым. Среди таких средств имеется и знаменитый «дип чинг» – кусок сказочного дерева. Особая разновидность воронов прячет его у себя в гнездах. Самая крошечная его частичка превращает имеющего ее возле себя или на себе человека, животное или предмет в невидимку. Но великие «налджорпа» и знаменитые «дубтишены» для достижения подобных результатов не нуждаются ни в каких магических средствах. Из того, что мне удалось понять, посвященные в тайны духовной тренировки, рассматривают это явление иначе, чем профаны. Если им верить, дело идет вовсе не о том, чтобы быть невидимым, хотя обыватели и представляют

это чудо именно так. В действительности, тут требуется умение, приближаясь, не возбуждать в живых существах никаких эмоций. Тогда можно пройти незамеченным, или же, на первых стадиях овладения техникой процесса, привлечь к себе минимум внимания. Вы не должны вызывать у видевших вас размышления и не должны оставлять в их памяти никаких впечатлений

132. О явлении материализации (тульпах):

Явление материализации – «тульпа» (магические создания; иллюзорные призраки), описываемое тибетцами, и случаи, наблюдавшиеся мной лично, не имеют никакого сходства с описаниями материализации духов во время спиритических сеансов. В Тибете свидетелей этих явлений никто заранее не приглашает попытаться искусственно вызвать их. Поэтому умы присутствующих не подготовлены, и они не ждут увидеть, что-нибудь из ряда вон выходящее. Здесь нет стола, где соединяют руки участники сеанса, нет черного кабинета для медиума в состоянии транса. Темнота совсем не обязательное условие, солнечный свет и открытая местность не мешают материализации. Некоторые из материализованных призраков создаются произвольно, если создатель призрака наделен достаточной духовной силой, или мгновенно, или же постепенно. Очень медленный процесс его создания подобен описанной в предыдущей главе процедуре объективизации какого-нибудь «йидам». В других случаях виновник материализации вызывает ее произвольно и совсем не замечает видимого для окружающих призрака. Иногда такое существо внешне во всем подобно своему создателю, и те, кто верит в существование «эфирного двойника», видят в нем проявление последнего. Но порой такие дубликаты появляются одновременно в разных местах, и это уже трудно объяснить существованием одного-единственного «двойника». Кроме того, созданные формы часто не имеют никакого сходства с оригиналом

133. Цель создания призрака «йидам»

Создание призрака «йидам», описанное в предыдущей главе, преследует две цели: цель возвышенную, заключающуюся в преподании ученику истины, что помимо созданий его собственной фантазии, никаких богов не существует, и цель корыстную – обеспечить себе могущественного покровителя. Каким образом призрак может охранять своего создателя? Он делает это, появляясь вместо него в разных местах. Это практикуется часто. Каждое утро имеющий соответствующее посвящение лама принимает облик бога-хранителя (при желании он может превращаться в кого угодно). При

этом считается, что враждебные ему существа видят в нем тогда не человека, но устрашающего вида божество, и спасаются от него бегством. Все это совсем не значит, что ламы, очень серьезно совершающие каждое утро церемонию внешнего превращения в своего бога (йидам), могли бы продемонстрировать себя в этом состоянии. Не знаю, удастся ли им провести демонов, но вполне очевидно, что для людей никаких иллюзий они создать не могут. Тем не менее, я слышала, что некоторые ламы внезапно появлялись в образе того или иного представителя тибетского пантеона.

134. Что означает тупа для магов, какой смысл они туда вкладывают:

Они видят в создании «тупа» (призраков) только средство обеспечить себе послушное орудие для выполнения всех желаний. В их случае призрак не обязательно является богом-хранителем, но может быть каким угодно существом и даже пригодным для служения их воле неодушевленным предметом.

Получив достаточно устойчивую форму, стремится освободиться из-под опеки мага. Иллюзия превращается в непокорное детище, и между колдуном и его творением завязывается борьба. Исход этой борьбы порой бывает трагическим для мага. Приводят также примеры, когда посланный с поручением призрак совсем не возвращается и продолжает скитаться в форме пол у бездумной, полусознательной марионетки. В других случаях трагедии бывают следствием процесса ликвидации материализованного призрака. Маг старается уничтожить свое создание, но последнее не желает расставаться с дарованной ему жизнью и защищается.

135. Александра попробовала произвести опыт материализации на практике. Спустя пару месяцев она создала добряка-ламу. Позже:

Мало-помалу он «закрепился» и превратился в нечто вроде незваного гостя. Он совсем не ждал моего мысленного приглашения и являлся, когда мне было совсем не до него. В основном, иллюзия была зрительной, но как-то я почувствовала задевший меня мимоходом рукав платья и ощутила тяжесть его руки на своем плече. В это время я не жила в затворничестве, каждый день ездила верхом и, по обыкновению, пользовалась отличным здоровьем. Постепенно я стала замечать в моем ламе какую-то перемену. Черты лица, которыми я его наделила, изменились. Его толстощекая физиономия похудела и приняла хитроватое и злое выражение. Он становился все назойливее. Одним словом, лама ускользал из-под моей власти. В один прекрасный день пастух, приносивший нам масло, увидел мой призрак и принял его за

самого настоящего ламу во плоти. Может быть, мне следовало бы представить это явление его естественному развитию, но мой необычный компаньон начал действовать мне на нервы. Его присутствие превратилось для меня в настоящий кошмар. Я уже начинала терять контроль над ним и решила рассеять иллюзию. Мне удалось это только после полугода отчаянных усилий. Моему ламе жилось в это время не очень-то весело.

136. Далее Александра рассказывает историю в различных вариациях истории, где Траши-лама выразил желание, чтобы церемонию освящения новой статуи Майтрейи проделал Кионгбу римпотше. Однако святой заявил, что умрет раньше завершения постройки храма, где находилась статуя. Траши-лама попросил отшельника повременить со смертью и освятить храм и статую. Когда этот день наступил, Траши-лама послал за Кионгбу римпотше роскошные носилки, и многие его видели, в том числе, и почетный эскорт, чтобы доставить старца в Трашилхумпо. В итоге, Кионгбу римпотше появился без свиты и пешком. Он молча вошел в храм, приблизился к статуе вплотную и постепенно с ней слился. Немного позже в окружении почетной свиты прибыли носилки. Открыли дверцу... в носилках никого не было. Многие утверждают, что ламу Кионгбу никогда больше не видели

ПРИМЕЧАНИЕ

О терминах Тюльку, тульпа и др:

Возможна неточность. Тюльку - Лама высшего духовного сана; иностранцы называют их «живыми Буддами». – Прим. авт. (Слово «Тюльку» и «Тульпа» очень похожи. Мне кажется, что это сходство не случайно. Возможно, эти слова имеют общую этимологию. И в целом практика Тульповодства имеет не последнее значение Читая книгу далее я убедился в сходстве терминов «Тульпа» и «Тюльку» Как оказалось у слов Тульпа и Тюльку есть общее значение. Тюльку это не просто ламы высшего духовного сана. Это ещё и эманация, перевоплощение души" из одного тела в другое. Хотя этот момент я не очень понимаю так как в Буддизме нет как таковой души. Скорее всего это не душа, а духовная энергия которая зависит от совершаемых при жизни поступков и притягивается в оболочку соответствующую этой энергии свойствам. Также термин Тюльку обозначает "Форма созданная магией". По мнению тибетских учёных и мистиков Тюльку это призраки, марионетки, изготовленные магом в собственных целях. То есть как я понял, что Тюльку, что Тульпы это энергия которую хост" притягивает от погибших людей. Далее приведу момент из книги о перевоплощении: Более просвещенные ламы учат: человек или какое либо другое существо своими мыслями и действиями развивает в себе свойства, приводящие его естественным путем к возрождению в соответствующих этим свойствам условиях.

Цитата, описывающая моё отношение к книге:

«Тибетцы свято, до мельчайших подробностей верят в достоверность преданий. Мы с ними в доверчивости соревноваться не можем, но было бы опрометчивым считать все странные приключения послушников «налджорпа» только вымыслом или же делами давно минувших дней, в наше время немыслимыми.»